

**Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара**

Научные труды № 161Р

**Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И.,
Синельников-Мурылев С.Г.**

**Экспортные пошлины
на нефть и нефтепродукты:
необходимость отмены
и сценарный анализ последствий**

**Издательство
Института Гайдара
Москва / 2012**

УДК 339.543(470+571)
ББК 65.305.143.223-18(2Рос) + 65.428.532-861.1(2Рос)

- Б72 Бобылев, Юрий Николаевич
Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий / Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 84 с. : ил. – (Научные труды / Издательство Института эконом. политики им. Е.Т. Гайдара; № 161Р). – ISBN 978-5-93255-346-6.
I. Идрисов, Георгий Искандерович
II. Синельников-Мурылев, Сергей Германович

Агентство СІР РГБ

Существующий в Российской Федерации механизм изъятия ресурсной ренты от продажи общенациональных ресурсов является путем покрытия неэффективности главным образом только одного сектора экономики – нефтепереработки. Отечественная нефтепереработка в мировых ценах уже более 20 лет создает отрицательную добавленную стоимость. Настоящая работа посвящена анализу последствий отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты как необходимой меры, создающей стимулы повышения энергоэффективности российской экономики и устранения отсталости, вызванной беспрецедентным долгосрочным субсидированием неэффективной российской нефтепереработки.

Yuri N. Bobylev, Georgy I. Idrisov, Sergey G. Sinelnikov-Murylev

Export Duties on Oil and Oil Products: Cancel Expediency and Scenario Analysis

The existing mechanism of gaining resource rent from the national resources sale represents a way to cover inefficient mainly one economic sector – oil refining. National oil refining in the world prices has been producing negative value added for over twenty years. Present research provides analysis of the consequences, which can come from the cancellation of the export duty on oil and oil products as a necessary step to stimulate the energy efficiency of Russia's economy and to eliminate underdevelopment from a long term subsidizing of inefficient oil refining sector.

JEL Classification: F14, H21, L71, Q3.

УДК 339.543(470+571)
ББК 65.305.143.223-18(2Рос) + 65.428.532-861.1(2Рос)

ISBN 978-5-93255-346-6

© Институт Гайдара, 2012

Содержание

Введение	5
Раздел 1. Роль экспортных пошлин в российской налоговой системе	12
Раздел 2. Теоретические аспекты ценообразования на нефть и газ на внутреннем и внешнем рынках	37
Раздел 3. Рынок нефти и нефтепродуктов в настоящее время	47
Раздел 4. Долгосрочные сценарии отмены экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты	56
Заключение	78
Список использованной литературы	80

ВВЕДЕНИЕ

Недра земли являются ключевым фактором производства топливно-энергетических полезных ископаемых, таких как нефть или газ. Российское государство – собственник российских недр – обладает правом получать рентную плату за использование принадлежащего ему фактора производства подобно другим экономическим агентам, которые являются собственниками капитала и труда, используемых для производства товаров или услуг. Природные ресурсы – весьма специфический фактор производства, характеризующийся в первую очередь существенной неопределенностью в производительности, монопольным владением со стороны государства и исчерпаемостью, поэтому ценообразование на него существенным образом отличается от определения цены капитала или труда.

Рыночные цены на нефть, газ и другие углеводородные ресурсы подвержены существенным колебаниям вследствие как политических, так и экономических причин. В мировой практике принято соотносить большую долю дополнительной прибыли от продажи национальных ресурсов по сравнению с прибылью в других отраслях, цены в которых более стабильны, именно с ценой использования специфического фактора производства – национальных недр, а не с рентной ценой других факторов производства или с прибылью производителя. Таким образом, большая доля «сверхприбыли» должна идти владельцу этого особенного фактора, т.е. государству. Каким бы налогом или сбором ни называлась соответствующая часть прибыли, это, по существу, факторный платеж.

Однако следует отличать факторные платежи от налогов с дохода от капитала или труда, использованных при производстве, иначе говоря, от налогов на экономическую деятельность. Государство одновременно вы-

ступает и как собственник ресурсов в тех случаях, когда они ему принадлежат, и как сборщик налогов. Размеры этих двух видов платежей должны быть согласованы и увязаны таким образом, чтобы сектор экономики, использующий национальные ресурсы, не подвергался чрезмерному или недостаточному налогообложению. Иными словами, государство, изымая дополнительные средства, должно учитывать, что сумма факторных платежей и налогов будет определять способность инвестора получать прибыль от средств, вложенных в этот сектор экономики.

В российской экономике факторный платеж за использование российских недр при добыче нефти представлен двумя составляющими: налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортной пошлиной на нефть и нефтепродукты. При этом если НДПИ в целом соответствует смыслу факторного платежа, используемого для изъятия ресурсной ренты, то экспортная пошлина, несмотря на аналогичную с НДПИ привязку к колебаниям мировых цен на нефть, не может в полной мере рассматриваться как механизм изъятия ресурсной ренты, поскольку представляет собой выборочное налогообложение иностранных потребителей. В результате использования экспортной пошлины внутренние и внешние цены различаются на ее величину (за вычетом издержек транспортировки на внешний рынок), что, как предполагается, обеспечивает равновыгодность для производителя поставки тонны нефти на внутренний и внешний рынки. Таким образом, внутри страны нефть продается по цене ниже мировой на величину экспортной пошлины, т.е. на внутреннем рынке можно говорить об упущенной выгоде в размере экспортной пошлины.

Если за счет более низкой цены входящего ресурса субсидируется национальная экономика, то та упущенная прибыль производителя нефти для внутреннего рынка, которая имела бы место при мировых ценах внутри страны, не должна поступать производителю или государству, а непосредственно и напрямую через пониженные цены на конечные товары должно получать российское общество, являющееся собственником природных недр.

Обоснованность использования такого механизма субсидирования российских потребителей энергоресурсов сама по себе вызывает серьезные сомнения, так как низкие цены на энергоресурсы препятствуют их эффективному использованию, тормозя процессы модернизации экономики. Целесообразность такого субсидирования российской экономики за счет низких цен на энергоресурсы часто объясняют тем, что дешевые ресурсы позволяют производить дешевые, т.е. конкурентоспособные на мировом рынке, товары. Однако это утверждение справедливо только в том случае, если производители товаров, использующие дешевые ресур-

сы, применяют субсидию, получаемую в виде низких цен, для поддержания низких цен на производимые товары, а не для покрытия собственной неэффективности и (или) получения сверхприбыли. Другими словами, только в некоторых случаях ценовая субсидия на входящие ресурсы, которая теоретически должна позволять иметь более низкие цены по сравнению с долгосрочными предельными издержками, может стать инструментом для снижения цен на производимую получателями дотации продукцию, т.е. средством достижения поставленной цели.

Однако в большинстве случаев подобный механизм неэффективен и непрозрачен. На практике невозможно проконтролировать, для чего используются отраслью (предприятием) средства, возникающие вследствие приобретения входящих ресурсов по заниженным ценам. Полученная субсидия может быть использована как для снижения цен на выпускаемую продукцию, т.е. для достижения первоначально поставленной цели, так и для получения избыточной прибыли или для компенсации неэффективной работы (например, при использовании не самой лучшей, устаревшей технологии, что становится возможным благодаря субсидированию). Осуществить контроль за использованием этих средств можно лишь в случае отрасли, функционирующей в условиях свободной конкуренции¹, когда рыночная цена отражает уровень долгосрочных предельных издержек, т.е. в целом при условии, редко выполняющемся на практике. В идеальном случае предоставление ценовой субсидии на входящие ресурсы должно сопровождаться таким же по объему снижением цен выпускаемой продукции, а если этого не происходит, значит, отрасль начинает получать избыточную прибыль. В других случаях – при отсутствии свободной конкуренции (при наличии рыночной власти у предприятий отрасли) – за счет низких цен на ресурсы может субсидироваться существующая или возникающая неэффективность и (или) избыточная прибыльность отрасли.

Сказанное означает, что отмена ценовой субсидии на входящие ресурсы (в рассматриваемом случае речь идет о повышении цены на нефть для нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности и о повышении цен на нефтепродукты для других отраслей экономики) может

¹ Дополнительно при этом у отечественных фирм должна быть достаточно высокая рыночная доля на внутреннем рынке, чтобы они могли опустить цену продукции ниже цены иностранных конкурентов. Если рыночная доля отечественных фирм мала и не может быть быстро увеличена, то, строго говоря, у них будет достаточно немного рыночных стимулов снижать цену на выпускаемую продукцию при возникновении субсидии со стороны государства, так как рыночная цена на продукцию фиксирована на уровне цены предложения иностранных производителей.

вызвать совершенно разные последствия в разных отраслях. Если отрасль работает эффективно в условиях конкуренции, то должно произойти повышение цены выпуска на всю величину роста¹ цен входящих ресурсов. Однако такая ситуация, при которой ценовое субсидирование является действенным инструментом повышения конкурентоспособности экономики в целом, а не отдельной неэффективной отрасли, по-видимому, встречается редко. Если же отрасль в определенной мере монополизирована (т.е. имеются основания предполагать, что субсидирование привело к получению избыточных прибылей и существованию неэффективности в производстве), то прекращение субсидирования создает условия, при которых модернизация в отрасли станет необходимой и неизбежной. В этом случае цены на продукцию отрасли-реципиента могут вырасти не на всю величину предоставлявшейся ранее субсидии, поскольку отрасль может повысить эффективность производства и (или) снизить величину избыточной прибыли. Однако этого можно достичь лишь при условии контроля за рыночной силой производителей. Если уровень монополизации останется прежним, то на потребителей путем роста цен будет переложена вся величина отменяемой ценовой субсидии, а неэффективность и избыточная прибыльность сохранятся.

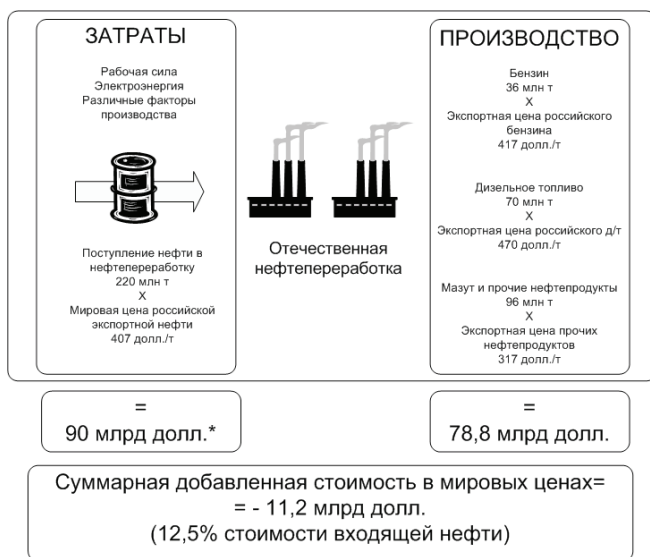
Как показывает практика, рассматриваемый механизм субсидирования всей экономики в целом работает весьма плохо, он приводит к субсидированию отдельных отраслей. В первую очередь такой отраслью является нефтепереработка – промежуточное звено между добытой нефтью и конечным потребителем. Отечественная нефтепереработка в мировых ценах уже более 20 лет создает отрицательную добавленную стоимость². То есть если оценить используемую нефть и получаемые нефтепродукты по мировым ценам, то результаты работы отрасли являются отрицательными. Другими словами, если нефть не перерабатывать, а продавать на экспорт, то можно на внешнем рынке купить больше нефтепродуктов, чем производится отечественной нефтепереработкой. Так, в 2009 г. в российскую нефтепереработку поступило примерно 220 млн т нефти, из которых было произведено 36 млн т бензина, 70 млн т дизельного топлива и 96 млн т мазута и прочих продуктов, около 18 млн т составили чистые объемные потери в нефтепереработке³. При этом, согласно статистике внешней торговли Российской Федерации, экспортная цена российской нефти в 2009 г. составила 407 долл./т, бензина – 417 долл./т, дизельно-

¹ С корректировкой на долю используемого промежуточного товара в суммарных издержках.

² Первые оценки были проведены Е.Т. Гайдаром в 1988 г.

³ Оценки авторов, основанные на официальной статистике Росстата.

го топлива – 470 долл./т, мазута и других нефтепродуктов – в среднем 317 долл./т. Таким образом, в мировых ценах российская нефтепереработка выпускает корзину нефтепродуктов, которая стоит примерно на 11,2 млрд долл. меньше (на 12,5%), чем входящая нефть. Оценки через добавленную стоимость, когда учитывается заработная плата, затраты на другие факторы производства и прочие расходы при производстве нефтепродуктов, еще более удручающие. Российская нефтепереработка в мировых ценах потребляет значительно больше, чем производит. С точки зрения технологического процесса выгоднее продавать на экспорт всю направляемую в российскую нефтепереработку нефть – на вырученные средства можно приобрести большее количество нефтепродуктов. Иллюстрация представленных рассуждений о производстве отечественной нефтепереработкой отрицательной добавленной стоимости в мировых ценах представлена на *рис. 1*.

* По затратам представлена оценка снизу без учета затрат на ФОТ и прочих затрат отрасли.

Рис. 1. Иллюстрация производства отрицательной добавленной стоимости в отечественной нефтепереработке в мировых ценах (в ценах 2009 г.)

Рисунок 2 позволяет сделать и более сильное утверждение: в результате переработки нефти внутри страны государство в абсолютных значениях теряет ресурсную ренту, поскольку часть ресурсной ренты передается напрямую в нефтепереработку, что снижает размер экспортных пошлин в долларовом выражении, получаемых государством (оценки величины субсидирования российской нефтепереработки представлены ниже, см. рис. 14).

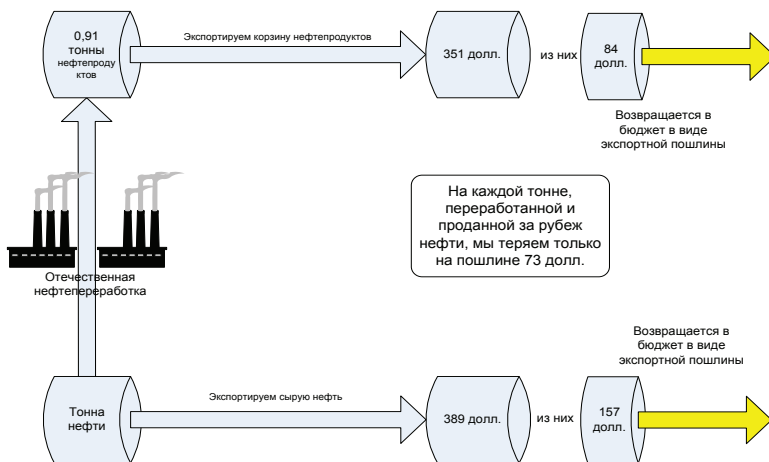

Рис. 2. Иллюстрация потери ресурсной ренты в отечественной нефтепереработке (в ценах 2009 г.)

Глубина переработки на российских НПЗ находится на уровне 70–75%, и за последние 10 лет она не увеличивалась, при том что в развитых странах этот показатель составляет 90–95%. В результате около половины всего субсидирования экономики (около 1,7% ВВП, см. раздел 3 настоящей работы) путем удерживания цен на нефть на уровне существенно более низком, чем мировые цены, остается в нефтеперерабатывающей отрасли, за счет этого покрывается ее неэффективность.

На последующих этапах производственной цепочки ситуация в целом аналогичная: за счет низкой цены входящих энергоресурсов покрывается неэффективность отдельных отраслей экономики. Положение Российской Федерации по сравнению с некоторыми странами мира по показателю энергоёмкости ВВП представлено в табл. 1. Судя по данным этой таблицы, энергоёмкость ВВП России за прошедшее десятилетие все-таки значительно снизилась – примерно на 32% (для примера: в Германии за

это время снижение составило 11%). Предприятия – потребители энергоресурсов постепенно становятся более эффективными благодаря либо «насильственной» технологической модернизации, либо организационным управленческим решениям. При этом внутренних стимулов к сокращению потребления энергии в российской экономике очень мало, разница между российской экономикой и экономикой развитых стран с точки зрения энергоемкости позволяет говорить о сильном отставании по этому показателю от развитых стран.

Таблица 1

Энергоемкость российского ВВП по сравнению с некоторыми странами мира

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Использование энергии, кг нефтяного эквивалента на 1000 долл. ВВП по паритету покупательной способности в ценах 2005 г.											
Россия	491,5	472,7	449,2	433,6	405,9	384,1	365,5	337,7	328,4	334,8	н/д
Белоруссия	424,6	407,0	394,9	379,8	352,3	321,9	311,7	281,2	255,9	242,9	н/д
Казахстан	442,2	377,3	395,1	391,8	420,2	385,1	420,9	416,1	422,0	396,5	н/д
Франция	146,6	148,8	147,8	149,2	147,6	145,4	140,2	135,6	137,1	135,2	137,4
Германия	135,4	137,4	134,2	135,8	134,8	132,0	128,2	120,7	120,5	120,9	121,3
США	203,6	197,6	196,2	191,9	189,1	184,3	177,8	177,5	173,0	170,3	170,8
Китай	325,1	299,2	296,9	307,3	325,3	316,2	306,7	284,5	279,8	273,2	н/д
Япония	143,0	140,4	140,0	136,9	137,5	134,4	131,5	127,4	123,9	126,0	127,0

Источник: Всемирный банк.

Таким образом, модернизация и структурная перестройка российской экономики в средне- и долгосрочном периоде тесно связаны с отменой экспортных пошлин, наличие которых означает субсидирование отечественных потребителей первичного сырья и энергоносителей за счет ренты от использования природных ресурсов, принадлежащих обществу (государству).

Настоящая работа посвящена вопросу отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты как необходимой меры для создания стимулов повышения энергоэффективности российской экономики и устранения отсталости, вызванной долгосрочным субсидированием неэффективной российской нефтепереработки. В следующем разделе речь в первую очередь идет о роли экспортных пошлин в российской налоговой системе.

РАЗДЕЛ 1.

Роль экспортных пошлин в российской налоговой системе

Вывозные таможенные пошлины, устанавливаемые на товары, которые произведены на территории страны и вывозятся за ее пределы, как правило, применяются в следующих целях¹:

- пополнение доходной части бюджета страны;
- поддержание на внутреннем рынке более низких цен на производимые товары по сравнению с ценами мирового рынка;
- ограничение вывоза за пределы страны товаров, необходимых для национальной экономики, для более полного насыщения внутреннего рынка, защиты экономической безопасности страны;
- сдерживание вывоза сырьевых товаров и продуктов первичной обработки и стимулирование экспорта высокотехнологичных товаров, продуктов высокой степени обработки.

В настоящее время экспортные пошлины в том или ином виде применяют около 40 стран, которые относятся к категории развивающихся или стран с переходной экономикой. Примерно в половине указанных стран экспортные пошлины действуют в отношении всего двух-трех товаров, имеющих принципиальное значение для национальной экономики². Экспортные пошлины применяются чаще по отношению к природным ресурсам, чем к другим товарам. Экспортные пошлины охватывают 11% мировой торговли природными ресурсами, в то время как для мировой

¹ World Trade Organization. World Trade Report 2010: Trade in Natural Resources. Geneva, WTO, 2010; Piermartini R. The Role of Export Taxes in the Field of Primary Commodities. WTO Discussion Papers. № 4. 2004.

² World Trade Organization. Trade Policy Reviews. 2000–2012; World Trade Organization. World Trade Report 2010: Trade in Natural Resources. Geneva, WTO, 2010.

торговли в целом данный показатель составляет 5%¹.

ВТО, основная цель которой заключается в создании системы беспошлинной торговли путем последовательного снижения таможенных тарифов, побуждает страны отказываться от практики применения экспортных пошлин, как препятствующей свободному развитию международной торговли. Применение экспортных пошлин, как было отмечено выше, фактически означает установление дифференцированных цен для отечественных и зарубежных потребителей. Использование экспортных пошлин на топливо, сырье и материалы, т.е. на продукцию производственно-технического назначения, тождественно скрытому субсидированию потребляющих эту продукцию отраслей национальной экономики, которое подпадает под определение «специфические субсидии». Такое субсидирование фактически осуществляется за счет производителей соответствующих ресурсов и государства, которые несут потери в результате более низких цен реализации ресурсов на внутреннем рынке.

В России экспортные пошлины являются одним из важнейших источников доходов государственного бюджета, их фискальная роль чрезвычайно велика. В 2011 г. суммарные поступления экспортных пошлин были равны 3710,3 млрд руб., что составило 17,8% доходов консолидированного бюджета и 6,8% ВВП. На экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты приходится основная часть всех поступлений экспортных пошлин (табл. 2). В 2011 г. доля экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в общем поступлении экспортных пошлин составила 88,1%. Основная часть поступлений экспортных пошлин приходится на сырую нефть. В 2011 г. на нее пришлось 62,9% всех поступлений экспортных пошлин, на нефтепродукты – 25,2%; доля природного газа составила 10,4%, других товаров – 1,5%. Доля поступлений от экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в доходах консолидированного бюджета в 2011 г. составила 15,7%, в ВВП – 6,0% (табл. 3).

Кроме того, что экспортные пошлины позволяют поддерживать на внутрироссийском рынке более низкий уровень цен на топливно-энергетические товары по сравнению с ценами мирового рынка, их применение является составной частью концепции таможенно-тарифного регулирования в сфере внешней торговли России. Роль экспортных пошлин состоит, во-первых, в регулировании объемов вывоза сырья и полуфабрикатов (в том числе нефти) с целью обеспечения потребностей внутреннего рынка, во-вторых, в стимулировании переработки (обработки) указанной

¹ Ruta M., Venables A. International Trade in Natural Resources: practice and policy. WTO Working Paper ERSD-2012-07. 2012.

продукции на территории России и последующего экспорта товаров с высокой долей добавленной стоимости. Однако регулирующая функция экспортных пошлин в нефтяном секторе выполняется плохо как из-за системных проблем применения этого инструмента, о чем говорилось выше, так и из-за неотлаженности системы ставок экспортных пошлин на нефть и продукты ее переработки.

Таблица 2

**Структура поступлений от вывозных таможенных пошлин
в 2010–2011 гг.**

	2010		2011	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Объем поступлений от вывозных таможенных пошлин, всего	2508,1	100,0	3710,3	100,0
Объем поступлений от вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты	2276,2	90,8	3268,9	88,1
В том числе:				
на нефть	1672,4	66,7	2332,4	62,9
на нефтепродукты	603,8	24,1	936,5	25,2
Объем поступлений от вывозных таможенных пошлин на природный газ	193,3	7,7	384,4	10,4
Объем поступлений от вывозных таможенных пошлин на другие товары	38,7	1,5	57,0	1,5

Источник: Минфин России, расчеты авторов.

Таблица 3

**Поступления от вывозных таможенных пошлин на нефть
и нефтепродукты в 2005–2011 гг.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем поступлений от вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты, всего, млрд руб.	1068,9	1516,3	1482,0	2307,4	1636,0	2276,2	3268,9
Объем поступлений от вывозных таможенных пошлин на нефть, млрд руб.	871,4	1201,9	1151,5	1784,8	1203,0	1672,4	2332,4
Объем поступлений от вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, млрд руб.	197,5	314,4	330,5	522,6	433,0	603,8	936,5

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Доля поступлений от вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты в вывозных таможенных пошлинах, %	80,7	80,0	80,8	80,7	80,1	90,8	88,1
Доля поступлений от вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты в доходах консолидированного бюджета, %	12,5	14,3	11,1	14,2	12,2	14,5	15,7
Поступления от вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты, % ВВП	4,9	5,7	4,5	5,6	4,2	5,2	6,0

Источник: Минфин России, расчеты авторов.

Экспортная пошлина на нефть была введена в России в начале 1992 г. Первоначально ее ставка составляла 26 экю¹ за 1 т экспортируемой нефти, однако уже в июне 1992 г. ставка была повышена до 38 экю за тонну. В ноябре 1993 г. ставка пошлины была установлена на уровне 30 экю/т. С либерализацией цен на нефть в начале 1995 г. экспортная пошлина была снижена до 23 экю/т, а затем, с апреля 1995 г., до 20 экю/т. В апреле 1996 г. экспортная пошлина была уменьшена до 10 экю/т, а с 1 июля 1996 г. – отменена. Одновременно для компенсации выпадающих налоговых поступлений были повышены ставки акциза на нефть. В начале 1999 г. в целях пополнения доходной части государственного бюджета экспортные пошлины, однако, были восстановлены. При этом ставка пошлины увязывалась с мировой ценой на нефть: при мировой цене российской нефти от 9,8 до 12,3 долл./барр. ставка пошлины составляла 2,5 евро за тонну, при цене свыше 12,3 долл./барр. – 5 евро за тонну.

В условиях роста мировых цен на нефть ставка экспортной пошлины неоднократно повышалась. Таким образом, в отличие от ситуации первых лет реформ, когда ставка экспортной пошлины на нефть не менялась иногда в течение года и более, с 1999 г. ставка экспортной пошлины стала устанавливаться с учетом цены российской нефти на мировом (европейском) рынке и достаточно часто пересматривалась. В то же время какие-либо формализованные механизмы привязки величины экспортной пошлины к уровню мировых цен на нефть отсутствовали.

¹ Экю (ECU, European Currency Unit) – европейская валютная единица, лежавшая в основе единой валютной системы Европейского союза до введения евро. Курс экю определялся по корзине валют стран, входивших в Европейское сообщество.

С 2002 г. были законодательно установлены предельные размеры вывозных таможенных пошлин на нефть и сам механизм определения ставки экспортной пошлины в зависимости от уровня мировых цен на нефть. Поправками к Закону Российской Федерации «О таможенном тарифе», утвержденными Федеральным законом № 126-ФЗ, были впервые законодательно установлены предельные размеры вывозных таможенных пошлин на углеводороды, изменяющиеся в зависимости от уровня мировых цен. По нефти экспортная пошлина была установлена в размере 0% при сложившейся за два предшествующих месяца средней цене нефти Urals на мировых рынках до 109,5 долл./т (т.е. до 15 долл./барр.); при мировой цене нефти от 109,5 до 182,5 долл./т (т.е. от 15 до 25 долл./барр.) ставка экспортной пошлины должна устанавливаться в размере, не превышающем 35% разницы между фактической средней ценой нефти за два предшествующих месяца и 109,5 долл.; при мировой цене нефти более 182,5 долл./т (т.е. более 25 долл./барр.) ставка экспортной пошлины устанавливается в размере, не превышающем 25,53 долл. и 40% разницы между фактической средней ценой нефти за два предшествующих месяца и 182,5 долл. Введение данного механизма обеспечило как необходимую гибкость, так и предсказуемость налоговой нагрузки.

В 2004 г. Федеральным законом от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» и в статью 5 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых отдельных актов законодательства Российской Федерации» был изменен порядок расчета предельной (максимальной) ставки экспортной пошлины на нефть. С 1 августа 2004 г. установлена более прогрессивная шкала для расчета предельной ставки экспортной пошлины на нефть, которая действует и в настоящее время (табл. 4).

Таблица 4

Ставки экспортной пошлины на нефть в 2002–2011 гг.

Мировая цена на нефть марки Urals	Ставка, долл./т	
	2002 г. – 31 июля 2004 г.	1 августа 2004 г. – 2011 г.
До 15 долл./барр.	0	0
От 15 до 20 долл./барр.	0,35х(Ц–15)х7,3	0,35х(Ц–15)х7,3
От 20 до 25 долл./барр.		12,78+0,45х(Ц–20)х7,3
Свыше 25 долл./барр.	25,53+0,4х(Ц–25)х7,3	29,2+0,65х(Ц–25)х7,3

Обозначения: Ц – цена нефти Urals, долл./барр.

Источник: Закон РФ № 409-ФЗ «О таможенном тарифе» (в редакции от 6 декабря 2011 г.).

Экспортная пошлина на нефть взимается, таким образом, при мировой цене российской нефти более 15 долл./барр. При этом с ростом мировой цены на нефть доля налоговых изъятий прогрессивно растет (до 65% с каждого дополнительного доллара экспортной выручки при цене нефти свыше 25 долл./барр.).

В соответствии с установленным порядком периодом мониторинга цен на нефть на мировых рынках в 2002–2008 гг. являлись каждые два календарных месяца (начиная с 1 ноября 2001 г.). Ставка экспортной пошлины также устанавливалась на срок два календарных месяца. Новая ставка экспортной пошлины на нефть вводилась в действие с 1-го числа второго календарного месяца, следующего за окончанием периода мониторинга.

Существенным недостатком действовавшего порядка установления экспортной пошлины на нефть являлся значительный временной разрыв в динамике мировой цены на нефть и в динамике ставки экспортной пошлины. Фактически применявшаяся в каждый данный момент ставка пошлины отражала уровень мировой цены на нефть, сложившийся в среднем 3 месяца назад (разница между серединой периода, на который устанавливалась ставка пошлины, и серединой соответствующего периода мониторинга мировой цены на нефть составляла 3 месяца).

В результате наблюдались существенные колебания в уровне налоговой нагрузки на экспорт нефти. Так, если в среднем за период 2005–2007 гг. величина экспортной пошлины составляла 40% по отношению к мировой цене на нефть (*табл. 5*), то месячные значения данного показателя колебались в диапазоне от 23,9% в марте 2005 г. до 58,6% в октябре 2006 г. При этом особенно высокая налоговая нагрузка складывалась в условиях падения мировых цен на нефть, когда цены на нефть и выручка нефтяных компаний снижались, но продолжала действовать ставка пошлины, установленная на основе наблюдавшихся за несколько месяцев до этого высоких мировых цен на нефть.

Такая ситуация имела место, например, в условиях снижения мировых цен на нефть осенью 2006 г., когда ставка экспортной пошлины достигла уровня 58–59% по отношению к цене на нефть. Аналогичная ситуация сложилась и при значительном снижении мировых цен на нефть осенью 2008 г. Для корректировки сложившейся ситуации уже утвержденная ставка экспортной пошлины на нефть на октябрь–ноябрь 2008 г., установленная на основе мониторинга мировых цен за июль–август 2008 г., была снижена правительством до уровня, соответствовавшего среднему уровню мировой цены на нефть в период 1–17 сентября 2008 г.

Таблица 5

Мировая цена на нефть и ставка экспортной пошлины на нефть в 2005–2011 гг. (среднегодовые значения)

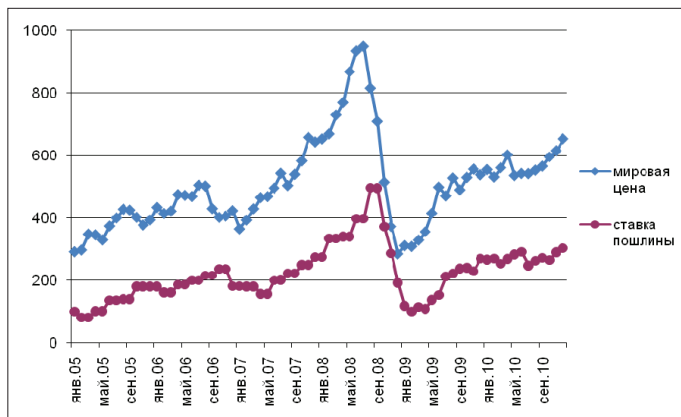
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Цена нефти марки Urals, долл./барр.	50,8	61,2	69,4	94,5	61,0	78,3	109,1
Экспортная пошлина на нефть, долл./т	130,3	196,8	206,5	355,2	179,3	281,5	408,9
Экспортная пошлина на нефть, долл./барр.	17,8	27,0	28,3	48,7	24,6	38,6	56,0
Экспортная пошлина на нефть, % к цене нефти марки Urals	35,0	44,1	40,8	51,5	40,3	49,3	51,3

Источник: МЭА, постановления правительства РФ, расчеты авторов.

Таким образом, при действовавшем порядке установления ставки экспортной пошлины на нефть изменение налоговой нагрузки существенно отставало от изменения доходов нефтяных компаний, а в условиях резкого снижения цен налоговая нагрузка оказывалась чрезмерно высокой.

Для придания большей гибкости такому налогу, как экспортная пошлина на нефть, в конце 2008 г. был осуществлен переход к установлению ставки данной пошлины не один раз в два месяца, а ежемесячно. Это сократило лаг между изменением цены на нефть и изменением ставки пошлины, синхронизировало изменение доходов нефтяных компаний и налоговой нагрузки.

Соотношение между мировой ценой на нефть и ставкой экспортной пошлины на нефть в 2005–2010 гг. отражено на *рис. 3*.

Источник: OECD/IEA, постановления правительства РФ.

Рис. 3. Мировая цена на нефть и ставка экспортной пошлины на нефть в 2005–2010 гг., долл./т

Экспортные пошлины на нефтепродукты также устанавливаются с учетом мировой цены на нефть. При этом ставки экспортных пошлин на нефтепродукты устанавливаются на более низком уровне по отношению к экспортной пошлине на нефть, что имеет целью стимулировать увеличение переработки нефти внутри страны и экспорт нефтепродуктов. Вплоть до 2011 г. ставки экспортных пошлин на нефтепродукты определялись по следующим формулам (табл. 6).

Таблица 6

**Ставки экспортных пошлин на нефтепродукты
в 2006–2010 гг., долл./т**

Светлые нефтепродукты	$0,3375 \times (\text{Ц} - 15) \times 1,3 \times 7,3$
Темные нефтепродукты	$0,3375 \times (\text{Ц} - 15) \times 0,7 \times 7,3$

Обозначения: Ц – цена нефти марки Urals, долл./барр.

Источник: Минфин России.

В последние годы ставка экспортной пошлины на светлые нефтепродукты составляла в среднем 0,72 от ставки экспортной пошлины на нефть, а ставка экспортной пошлины на темные нефтепродукты – 0,39 от ставки экспортной пошлины на нефть (табл. 7).

Таблица 7

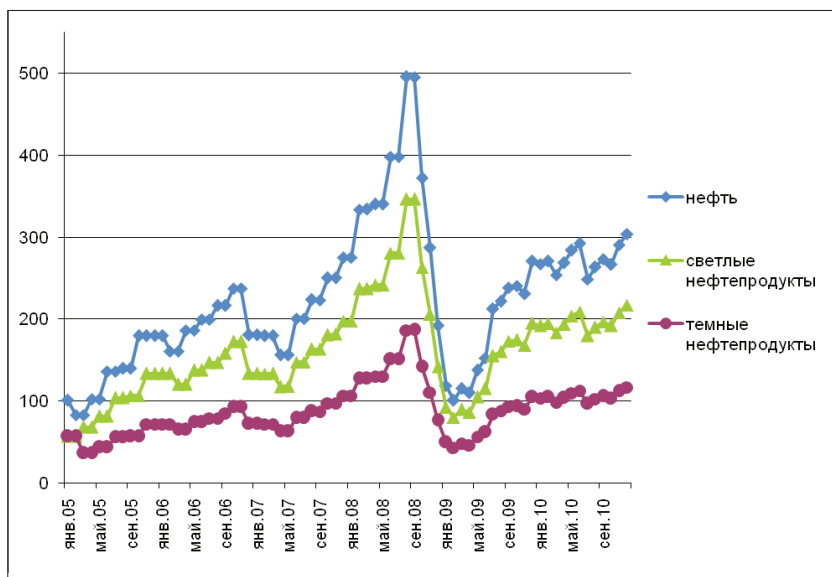
**Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2006–2010 гг. (среднегодовые значения)**

	2006	2007	2008	2009	2010
Ставка экспортной пошлины на нефть	196,8	206,5	355,2	179,3	273,9
Ставка экспортной пошлины на светлые нефтепродукты	140,5	151,5	251,6	133,0	196,8
Ставка экспортной пошлины на темные нефтепродукты	75,7	81,6	135,6	71,8	105,9

Источник: постановления правительства РФ, расчеты авторов.

Соотношение между ставками экспортной пошлины на нефть и экспортных пошлин на нефтепродукты в 2005–2010 гг. отражено на рис. 4.

Более низкие экспортные пошлины на нефтепродукты стимулировали рост объемов переработки нефти внутри страны и увеличение экспорта продуктов ее переработки. При приросте добычи нефти за период 2006–2010 гг. на 7,5% объем первичной переработки нефти увеличился на 19,9%, а экспорт нефтепродуктов – на 36,3%. Прирост объемов переработки нефти в этот период на 85% был обеспечен увеличением экспорта нефтепродуктов.

Источник: постановления правительства РФ.

Рис. 4. Ставки экспортных пошлин на нефть, светлые и темные нефтепродукты в 2005–2010 гг., долл./т

В то же время такая дифференциация экспортных пошлин отнюдь не стимулировала увеличение глубины переработки нефти. Как упоминалось выше, глубина переработки нефти в России составляет до сих пор 70–75% и за последние 10 лет фактически не увеличилась (в развитых странах глубина переработки нефти в настоящее время достигает 90–95%). Произошедший же в последние годы рост российского экспорта нефтепродуктов был обусловлен главным образом увеличением экспорта мазута, который используется в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки и получения светлых нефтепродуктов.

В период 2006–2010 гг. увеличение экспорта нефтепродуктов почти на 3/4 было обусловлено увеличением экспорта мазута – на 55,8%, а доля мазута в суммарном экспорте нефтепродуктов повысилась до 54,5%. При этом доля экспорта мазута в его производстве превысила 90% (табл. 8).

Таблица 8

**Показатели переработки нефти и экспорта нефтепродуктов
в 2005 и 2010 гг.**

	2005	2010	2010 в % к 2005
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	470,0	505,1	107,5
Первичная переработка нефти, млн т	208,0	249,3	119,9
Доля переработки нефти в ее добыче, %	44,3	49,4	
Глубина переработки нефти, %	71,6	71,2	
Экспорт нефти, млн т	252,5	250,4	99,2
Экспорт нефтепродуктов, млн т	97,0	132,2	136,3
Доля экспорта нефтепродуктов в экспорте нефти и нефтепродуктов, %	27,9	34,3	
Производство мазута, млн т	60,3	77,7	128,9
Экспорт мазута	46,2	72,0	155,8
Доля экспорта мазута в его производстве, %	76,2	92,7	
Доля мазута в экспорте нефтепродуктов, %	47,6	54,5	

Источник: Минэнерго России, Росстат, расчеты авторов.

Становилось все более очевидным, что для стимулирования модернизации российской нефтеперерабатывающей отрасли и повышения глубины переработки нефти необходимы переход к единой ставке экспортной пошлины на светлые и темные нефтепродукты, а также сближение данной ставки со ставкой экспортной пошлины на нефть.

В конце 2010 г. было принято решение о переходе в течение двух лет к единой ставке экспортной пошлины на нефтепродукты в размере 60% от ставки экспортной пошлины на сырую нефть (*табл. 9*).

Таблица 9

**Ставки экспортных пошлин на нефтепродукты, установленные
с 1 января 2011 г. (коэффициенты по отношению к ставке
экспортной пошлины на нефть)**

	2011	2012	2013
Светлые нефтепродукты (легкие дистилляты, средние дистилляты, дизельное топливо и др.)	0,67	0,64	0,60
Темные нефтепродукты (мазут, смазочные масла и др.)	0,467	0,529	0,60

Источник: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1155.

В 2011 г., однако, стало ясно, что установленные ставки пошлин не решают стоящую проблему. Производство и экспорт мазута продолжали расти, глубина переработки нефти не увеличивалась. Более того, в апреле-мае 2011 г. в отдельных регионах страны возник острый дефицит бензина («бензиновый кризис»), обусловленный увеличением его экспорта и снижением производства. При этом в результате дефицита в некоторых регионах произошел резкий скачок цен на бензин (например, в Республике Тыва на независимых АЗС, не входящих в состав ВИНК, цены на бензин в середине мая достигли 50 руб./л при средней цене в России в 24,8 руб./л). В этих условиях в целях ограничения экспорта и насыщения внутреннего рынка в мае 2011 г. была введена повышенная (ограничительная) экспортная пошлина на бензин в размере 90% от ставки экспортной пошлины на нефть. Затем были пересмотрены ставки экспортных пошлин на другие нефтепродукты. Новые ставки экспортных пошлин были введены в действие с 1 октября 2011 г. (табл. 10).

Таблица 10

Ставки экспортных пошлин на нефтепродукты, установленные с 1 октября 2011 г. (коэффициенты по отношению к ставке экспортной пошлины на нефть)

	С 1 октября 2011 г. по 31 декабря 2014 г.	С 1 января 2015 г.
Бензины товарные, прямогонные бензины	0,90	0,90
Легкие дистилляты, средние дистилляты, дизельное топливо	0,66	0,66
Мазут, смазочные масла и др.	0,66	1

Источник: Постановление Правительства РФ от 26 августа 2011 г. № 716.

Введение новых ставок экспортной пошлины на нефтепродукты было осуществлено одновременно со снижением ставки экспортной пошлины на сырую нефть. С 1 октября 2011 г. при расчете ставки экспортной пошлины на нефть вместо коэффициента 0,65 в формуле расчета стал применяться коэффициент 0,60. Данная мера направлена на стимулирование нефтедобычи. Это решение, однако, не было оформлено законодательно.

В действующей налоговой системе экспортные пошлины фактически играют основную роль в налогообложении нефтяного сектора. В 2011 г. в общем поступлении специальных отраслевых налогов на нефтяной сектор приходилось 61,6% (табл. 11).

Таблица 11

Структура специальных налогов на нефтяной сектор в 2011 г.

	млрд руб.	%
Специальные налоги на нефтяной сектор, всего	5307,6	100,0
Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты	3268,9	61,6
НДПИ	1852,2	34,9
Акцизы на нефтепродукты	186,5	3,5

Источник: Минфин России.

Вторым по значению налогом на нефтяной сектор является налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), взимаемый при добыче нефти, который был введен в 2002 г. Ставка данного налога установлена в абсолютном выражении (в рублях за тонну добытой нефти) и применяется с использованием двух специальных коэффициентов, рассчитываемых по определенным формулам. Первый из этих коэффициентов (коэффициент Кц) характеризует текущий уровень мировых цен на нефть. Второй коэффициент (коэффициент Кв), введенный в 2007 г., характеризует степень выработанности запасов нефти на участке недр. Коэффициент Кв применяется при степени выработанности запасов участка недр от 0,8 до 1, его значение изменяется от 1 (при степени выработанности 0,8) до 0,3 (при степени выработанности 1 и более). С момента введения НДПИ величина и порядок расчета ставки данного налога изменялись следующим образом (табл. 12).

Таблица 12

Ставка НДПИ при добыче нефти в 2002–2011 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Базовая ставка НДПИ при добыче нефти, руб./т	340	340	347	419	419	419	419	419	419	419
Коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц)	(Ц–8)хР/252			(Ц–9)хР/261			(Ц–15)хР/261			
Коэффициент, характеризующий степень выработанности запасов участка недр (Кв)	-					3,8–3,5 х N/V				

Обозначения: Ц – средний за налоговый период уровень цен на нефть сорта Urals в долларах за баррель; Р – среднее за налоговый период значение курса доллара к рублю, устанавливаемое Центральным банком РФ; N – накопленная добыча нефти на участке недр; V – начальные извлекаемые запасы нефти категорий А, В, С1 и С2 на участке недр.

Источник: Налоговый кодекс РФ, Федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ, от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ, от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ.

Действующие формулы расчета ставок экспортной пошлины и НДС обеспечивают прогрессивность данных налогов по отношению к мировой цене на нефть. Так, при повышении цены нефти Urals с 40 до 140 долл./барр. размер ставки экспортной пошлины на нефть по отношению к цене повышается с 34,4 до 56,3%, а размер ставки НДС – с 13,7 до 19,6% (рис. 5, табл. 13). Суммарная доля этих двух налогов в цене на нефть в данном ценовом диапазоне повышается с 48,1 до 75,9%.

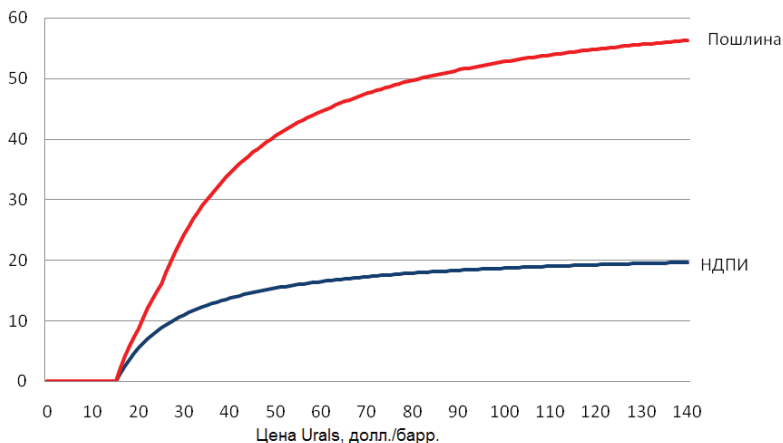

Рис. 5. Прогрессивность ставок НДС и экспортной пошлины по цене на нефть (НДС и экспортная пошлина на нефть в % к цене на нефть марки Urals)

Таблица 13

Прогрессивность ставок НДС и экспортной пошлины по цене на нефть

	Цена на нефть марки Urals, долл./барр.					
	40	60	80	100	120	140
1	2	3	4	5	6	7
НДС, долл./барр.	5,50	9,90	14,29	18,69	23,09	27,49
Коэффициент Кц	2,91	5,23	7,56	9,89	12,21	14,54
НДС в % к цене нефти марки Urals	13,7	16,5	17,9	18,7	19,2	19,6
Экспортная пошлина на нефть, долл./барр.	13,75	26,75	39,75	52,75	65,75	78,75

Окончание таблицы 13

1	2	3	4	5	6	7
Экспортная пошлина на нефть в % к цене нефти марки Urals	34,4	44,6	49,7	52,8	54,8	56,3
НДПИ + экспортная пошлина на нефть	19,25	36,65	54,04	71,44	88,84	106,24
НДПИ + экспортная пошлина на нефть в % к цене нефти марки Urals	48,1	61,1	67,6	71,4	74,0	75,9

Примечание. Расчет в условиях 2010 г., курс доллара — 30,36 руб. за долл.

Источник: расчеты авторов.

Определенную роль в налогообложении нефтяного сектора играют также акцизы на нефтепродукты. Ставки акцизов на нефтепродукты, действовавшие в 2005–2010 гг., приведены в *табл. 14*. По наиболее высокой ставке облагался высокооктановый автомобильный бензин. С 2011 г. система акцизов на нефтепродукты была изменена. С целью стимулирования производства более качественных нефтепродуктов ставки акцизов были дифференцированы по классам топлива: для более высоких классов топлива установлены более низкие ставки акциза (*табл. 15*).

Таблица 14

**Ставки акцизов на нефтепродукты
в 2005–2010 гг., руб./т**

	2005–2008	2009	2010
Автомобильный бензин с октановым числом до 80	2657	2657	2923
Автомобильный бензин с октановым числом выше 80	3629	3629	3992
Дизельное топливо	1080	1080	1188
Моторные масла	2951	2951	3246
Прямогонный бензин	2657	3900	4290

Источник: Налоговый кодекс РФ (в ред. 2005–2010 гг.).

Таблица 15

**Ставки акцизов на нефтепродукты
в 2011–2013 гг., руб./т**

	2011	2012	2013
1	2	3	4
Автомобильный бензин 2-го класса и ниже	5995	7725	9511
Автомобильный бензин 3-го класса	5672	7382	9151
Автомобильный бензин 4–5-го класса	5143	6822	8560
Дизельное топливо 2-го класса и ниже	2753	4098	5500

Окончание таблицы 15

1	2	3	4
Дизельное топливо 3-го класса	2485	3814	5199
Дизельное топливо 4–5-го класса	2247	3562	4934
Моторные масла	4681	6072	7509
Прямогонный бензин	6089	7824	9617

Источник: Налоговый кодекс РФ.

Важным преимуществом экспортной пошлины и НДС по сравнению с применяемыми в развитых странах специальными налогами на доход является простота администрирования. В условиях высокой экспортной ориентации российского нефтяного сектора (в 2011 г. доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти составила 72,5%, табл. 16) и высокой зависимости доходов сектора от мировых цен на нефть (рис. 6) применение этих налогов обеспечило достаточно эффективное изъятие получаемой в нефтяном секторе природной ренты в пользу государства.

Таблица 16

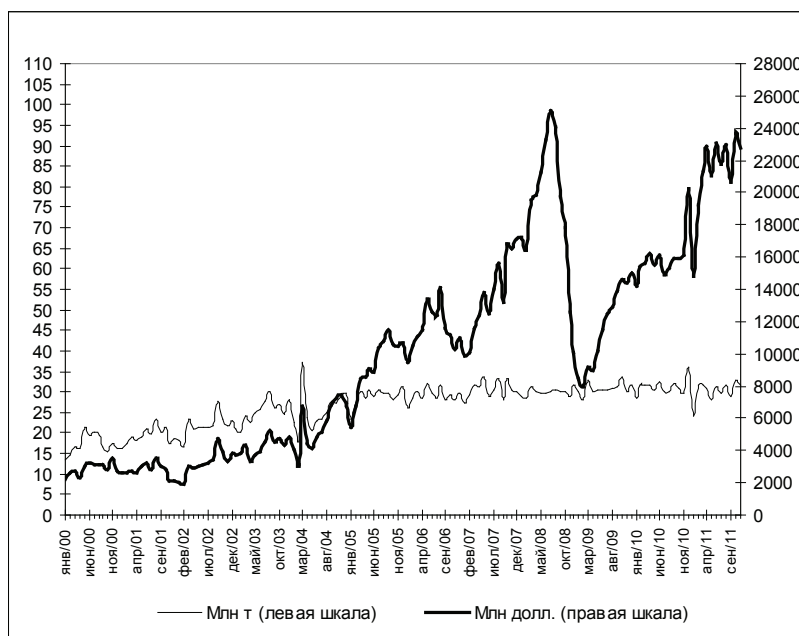
**Соотношение производства, потребления и экспорта нефти
в 2000–2011 гг.**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нефть, млн т								
Производство	323,2	470,0	480,5	491,3	488,5	494,2	505,1	511,4
Экспорт, всего	144,5	252,5	248,4	258,4	243,1	247,4	250,4	244,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	214,4	211,2	221,3	204,9	210,9	223,9	214,4
Экспорт в страны СНГ	16,9	38,0	37,3	37,1	38,2	36,5	26,5	30,2
Чистый экспорт	138,7	250,1	246,1	255,7	240,6	245,6	249,3	243,5
Внутреннее потребление	123,0	123,1	131,2	124,1	130,4	125,3	125,9	140,7
Чистый экспорт в % к производству	42,9	53,2	51,2	52,0	49,3	49,7	49,4	47,6
Нефтепродукты, млн т								
Экспорт, всего	61,9	97,0	103,5	111,8	117,9	124,4	132,2	130,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	93,1	97,7	105,1	107,6	115,4	126,6	120,0
Экспорт в страны СНГ	3,5	3,9	5,8	6,7	10,3	9,0	5,6	10,6

Окончание таблицы 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Чистый экспорт	61,5	96,8	103,2	111,5	117,5	123,3	129,9	127,2
Нефть и нефтепродукты, млн т								
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	346,9	349,3	367,2	358,1	368,9	379,2	370,7
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в % к производству нефти	61,9	73,8	72,7	74,7	73,3	74,6	75,1	72,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Минэнерго России, Федеральная таможенная служба, расчеты авторов.

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 6. Экспорт нефти и нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражении в 2000–2011 гг.

Введение в 2002–2004 гг. НДС и высокой прогрессивной ставки экспортной пошлины на нефть резко повысило бюджетную эффективность налоговой системы и привело к радикальному перераспределению доходов, генерируемых в нефтяном секторе, в пользу государства. Как по-

казывают расчеты суммарной налоговой нагрузки на нефтяной сектор, проведенные с использованием разработанной в Институте Гайдара имитационной модели нефтяного сектора, доля налогов в валовом доходе нефтяного сектора повысилась с 28,1% в 2000 г. до 63,1% в 2008 г. При этом доля налогов в чистом доходе, определяемом как валовой доход за вычетом капитальных, операционных и транспортных затрат, повысилась с 54,4% в 2000 г. до 85,3% в 2008 г.¹

Благодаря наличию прогрессивных налогов (экспортной пошлины и НДС) с ростом мировых цен на нефть действующая система налогообложения обеспечивает прогрессивный рост налоговых платежей предприятий нефтяного сектора и соответствующее увеличение государственных доходов. С ростом мировых цен на нефть возрастает как абсолютная величина налоговых платежей, так и доля налоговых изъятий в общем доходе.

В то же время в условиях снижения мировых цен на нефть налоговая нагрузка на нефтяной сектор снижается. Так, в 2009 г. в результате снижения мировых цен на нефть (среднегодовая цена нефти марки Urals составила 61 долл./барр.) значительно сократились как доходы нефтяного сектора, так и размер налоговых платежей. Сокращение размера налоговых платежей было связано также с введением с начала 2009 г. мер по снижению налоговой нагрузки на нефтяной сектор (изменение формулы расчета НДС, снижение ставки налога на прибыль, увеличение размера амортизационной премии и др.). В результате доля налогов в валовом доходе нефтяного сектора в 2009 г. снизилась до 52,6%, а в чистом доходе – до 82,0%.

Вместе с тем для многих новых нефтяных месторождений, особенно для расположенных в неосвоенных регионах и на континентальном шельфе, существующая налоговая нагрузка, как показывают расчеты, является чрезмерно высокой, что препятствует их освоению. В таких случаях даже предоставление льгот по НДС (введение налоговых каникул, понижающего коэффициента к ставке НДС или установление нулевой ставки НДС) не всегда позволяет обеспечить необходимую экономическую эффективность проектов по добыче нефти. Тогда возникает необходимость снижения или установления нулевой ставки экспортной пошлины на нефть применительно к объемам добычи нефти по таким проектам. Такой подход был реализован на месторождениях Восточной Сибири. Для расположенных здесь месторождений, помимо налоговых каникул

¹ См.: Бобылев Ю., Турунцева М. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Ин-т Гайдара, 2010.

по НДС, в декабре 2009 г. была установлена нулевая ставка экспортной пошлины на нефть, которая применялась вплоть до 1 июля 2010 г. Затем правительство перешло к применению к добытой здесь нефти пониженных ставок экспортной пошлины. Позже такой подход был распространен на месторождения в российском секторе Каспийского моря.

Наличие экспортной пошлины существенно отличает российскую систему налогообложения нефтяного сектора от систем налогообложения, применяемых в развитых нефтедобывающих странах (в США, Канаде, Норвегии, Великобритании, Австралии). В развивающихся странах и в странах с переходной экономикой экспортная пошлина именно на нефть применяется редко, при том что сам механизм экспортной пошлины, но на другие товары (лес, рыба, рис, металлы), достаточно распространен. В то же время в мировой практике широко применяется роялти – платеж собственнику ресурсов за право разработки запасов¹.

В случае отмены в России экспортной пошлины выпадающие доходы государственного бюджета могут быть компенсированы путем повышения ставки другого специального налога – НДС. В российской системе НДС фактически выполняет функцию роялти, поэтому компенсация отмены экспортной пошлины путем повышения НДС с точки зрения мировой практики является вполне оправданной.

В то же время следует учитывать, как показано выше, что экспортные пошлины играют весьма важную роль в формировании цен на нефть и нефтепродукты на российском внутреннем рынке. Цены на нефть и нефтепродукты, реализуемые на внутреннем рынке, устанавливаются производителями на уровне, обеспечивающем такую же доходность, что и их реализация на внешнем рынке (экспорт). Такой уровень равен мировой цене на соответствующий продукт за вычетом уплачиваемой при его вывозе экспортной пошлины и дополнительных затрат на транспортировку данного продукта на экспорт. Наличие экспортной пошлины, таким образом, обеспечивает устойчивый разрыв между мировыми и внутренними ценами на нефть и нефтепродукты, поддерживает внутренние цены на них на уровне существенно ниже мировых.

¹ См.: Global Oil and Gas Tax Guide 2010. Ernst & Young, 2010; Daniel P. The Taxation of Petroleum and Minerals. Routledge, 2010; Taxation along the Oil and Gas Supply Chain. Brussels: Energy Charter Secretariat, 2008; Johnston D., Johnston D., Rogers T. International Petroleum Taxation for the Independent Petroleum Association of America. Washington: IPAA, 2008; Otto J., Andrews C., Cawood F., Doggett M., Guj P., Stermole F., Stermole J., Tilton J. Mining Royalties: A Global Study of Their Impact on Investors, Government, and Civil Society. Washington: The World Bank, 2006; Baunsgaard Th. A Primer on Mineral Taxation. Washington: IMF, 2001; Johnston D. International Petroleum Fiscal Systems and Production Sharing Contracts. Tulsa: PennWell Publishing Co, 1994.

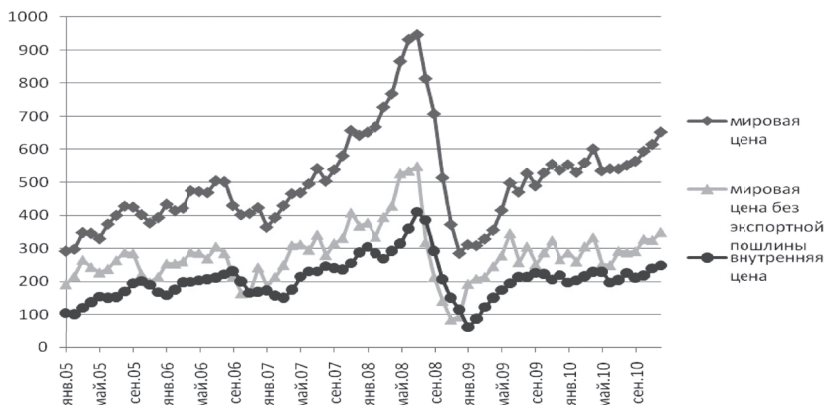
В результате цена на нефть на российском внутреннем рынке (цена производителей) составляет лишь около 40% от мировой, что обеспечивается применением весьма высокой экспортной пошлины на нефть (табл. 17, рис. 7). Внутренние цены на нефтепродукты в России также ниже по сравнению с ценами на европейском рынке (без учета косвенных налогов).

Таблица 17

**Соотношение внутренних и мировых цен на нефть
в 2006–2011 гг.**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Цена нефти на европейском рынке (цена Urals), долл./т	444,5	505	688,8	445,8	570,7	796,4
Цена нефти на внутреннем рынке (цена производителей), долл./т	194,1	215,1	282,9	174,6	218,3	299,8
Цена внутреннего рынка в % к цене европейского рынка	43,7	42,6	41,1	39,2	38,3	37,6

Источник: OECD/IEA, Росстат, расчеты авторов.

Источник: OECD/IEA, Росстат, расчеты авторов.

Рис. 7. Цены на нефть на мировом и российском рынках
в 2005–2010 гг., долл./т

Говоря о роли экспортных пошлин, следует отметить, что в действующей системе они также являются инструментом, позволяющим государству регулировать предложение на внутреннем рынке нефтепродуктов. Применение данного инструмента позволяет в необходимых случаях изменять структуру поставок производимых в стране нефтепродуктов в пользу внутреннего рынка, обеспечивать его насыщение. Наглядным примером такого использования экспортной пошлины явился так называемый «бензиновый кризис» весны 2011 г., когда в целях ограничения экспорта бензина и насыщения внутреннего рынка была введена повышенная ограничительная экспортная пошлина на бензин (см. выше).

В действующей системе экспортные пошлины играют также серьезную роль в поддержании прибыльного функционирования нефтеперерабатывающей отрасли. Российская нефтеперерабатывающая промышленность существенно отстает от развитых стран по технологическому уровню, глубине переработки нефти, структуре и качеству производимых нефтепродуктов. Значение индекса сложности Нельсона, в агрегированном виде отражающего технический уровень нефтепереработки и удельный вес вторичных процессов¹, для России в настоящее время составляет лишь 4,4 при среднемировом значении данного показателя, равном 6,7. В США значение индекса Нельсона составляет 10,8, в Западной Европе – 7,4. Мощности такого процесса глубокой переработки нефти, как каталитический крекинг, по отношению к мощностям первичной переработки нефти в России составляют лишь 6,7%, тогда как в США – 35,8%, в Западной Европе – 15,8%, в Японии – 19,8%. В результате весовой выход автомобильного бензина, например, из тонны нефти в США составляет 44%, тогда как в России он не превышает 16%².

Рассматривая развитие российской нефтеперерабатывающей промышленности за продолжительный период времени, следует констатировать, что, несмотря на поставленную правительством программную задачу повышения глубины переработки нефти, данный показатель в настоящее время фактически соответствует уровню 2000 г., т.е. за последнее десятилетие не изменился, и лишь незначительно превышает предреформенный уровень (в 1990 г. глубина переработки нефти в России составляла 67%, *табл. 18*).

¹ См.: Johnston D. Complexity index indicates refinery capability, value // Oil & Gas Journal. Mar. 18. 1996. P. 74–80.

² См.: Капустин В. Проблемы и перспективы развития российской нефтепереработки. М.: ИМЭМО РАН, 2011; Пусенкова Н., Бессонова А. Блеск и нищета российской нефтепереработки. М.: Московский центр Карнеги, 2008.

Глубина переработки нефти в России в 1980–2011 гг.

	1980	1990	2000	2010	2011
Глубина переработки нефти, %	57	67	71	71	71

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

В то же время цены на нефть и нефтепродукты на внутреннем российском рынке существенно отличаются от мировых. И, как показывают расчеты, несмотря на значительно более низкую стоимость корзины производимых нефтепродуктов по сравнению с развитыми странами, существующая в России структура цен обеспечивает вполне прибыльное функционирование российской нефтеперерабатывающей промышленности. В случае же отмены экспортных пошлин и повышения внутренних цен на нефть и нефтепродукты до уровня равной эффективности их поставок на внутренний рынок и на экспорт, т.е. до уровня цен нет-бэк (европейские цены за вычетом затрат на транспортировку на экспорт), маржа российской нефтепереработки, как показывают расчеты, становится отрицательной (см. рис. 1). Таким образом, существующие экспортные пошлины и заниженная цена на сырую нефть обеспечивают экономическое эффективное функционирование нефтеперерабатывающей отрасли.

Анализ экономической роли экспортных пошлин показывает, что реформирование системы экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты является чрезвычайно серьезной экономической мерой, требующей комплексного подхода, оценки макроэкономических и микроэкономических последствий таких решений. Основная проблема такой реформы заключается в том, что неизбежный при отмене экспортных пошлин рост внутренних цен на нефтепродукты может негативно отразиться на экономическом росте, оказать негативное влияние на благосостояние потребителей, привести к снижению конкурентоспособности отдельных секторов и повышению социальной напряженности в обществе. Для нефтеперерабатывающей промышленности отмена экспортных пошлин приведет к тому, что при росте внутренней цены на нефть до уровня мировой цена минус затраты на транспортировку на экспорт не будет обеспечиваться приемлемая экономическая эффективность этой подотрасли.

В связи с этим отмена экспортных пошлин не может быть произведена одномоментно, а должна предполагать определенный переходный период, необходимый для технологической перестройки. Это определяет целесообразность поэтапного реформирования экспортных пошлин, которое позволяет минимизировать негативные экономические последствия их отмены.

Компенсацию для государственного бюджета снижения и отмены экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты целесообразно осуществлять за счет повышения ставки НДС при добыче нефти. В случае если НДС будет повышен ровно на величину выпадающих поступлений от экспортных пошлин, нефтяные компании получат дополнительный доход за счет повышения цен реализации нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке. Данный доход, по существу, является рентным доходом, поэтому правомерно его изъятие в пользу государства. Такое изъятие может быть осуществлено путем дополнительного повышения НДС на величину образующегося в нефтяном секторе в результате повышения внутренних цен дополнительного дохода. Возникающие в результате у государства дополнительные доходы для компенсации негативных эффектов можно разделить между отраслями – потребителями нефтепродуктов и населением через снижение других налогов.

На новых нефтяных месторождениях, которые, как правило, характеризуются более сложными горно-геологическими и географическими условиями и требуют повышенных затрат на разработку, компенсацию отмены экспортной пошлины целесообразно производить не путем повышения ставки НДС, а за счет введения специального налога на дополнительный доход (НДД).

Применение такого налога позволяет учесть не только получаемый производителем валовой доход (как применение НДС и экспортной пошлины), но и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении. Это позволяет обеспечить дифференциацию налоговой нагрузки и создать необходимые условия для освоения новых месторождений с повышенными производственными затратами.

Порядок исчисления НДД основывается на следующих основных принципах. Налоговые обязательства по уплате НДД определяются отдельно по каждому лицензионному участку. Налоговая база НДД определяется как стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенная на величину затрат по производству и реализации продукции (за вычетом амортизации), производственных капитальных вложений и невозмещенных затрат предыдущего налогового периода. Налоговая ставка определяется значением Р-фактора, рассчитываемого как отношение накопленного дохода от добычи и реализации углеводородов к накопленным капитальным и эксплуатационным затратам на их добычу. Ставка налога может быть задана в табличной форме (*табл. 19*) либо рассчитываться по определенной формуле.

Ставки налога на дополнительный доход от добычи углеводородов

Р-фактор	Ставка, %
Свыше 1,00 до 1,20	15
Свыше 1,20 до 1,30	20
Свыше 1,30 до 1,40	30
Свыше 1,40 до 1,50	40
Свыше 1,50 до 2,00	50
Свыше 2,00	60

Источник: проект главы Налогового кодекса РФ.

Применение НДД имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с НДПИ, поскольку обеспечивает автоматическое приведение налоговой нагрузки в соответствие с условиями разработки конкретных месторождений. В отличие от НДПИ, фактически основанного на валовом доходе, НДД основан на показателях дополнительного дохода и Р-фактора, объективно отражающих реальную экономическую эффективность разработки конкретного месторождения. Тем самым непосредственно учитываются горно-геологические и географические условия добычи, а также изменение горно-геологических условий в процессе эксплуатации месторождения, т.е. его истощение. В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства; одновременно создаются условия для реализации низкоэффективных проектов.

НДД стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений, поскольку налог не взимается вплоть до полной окупаемости капитальных затрат, а последующее налогообложение соответствует показателям доходности. Применение НДД значительно сокращает экономические препятствия для освоения нефтяных месторождений, разработка которых требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат.

Вместе с тем по сравнению с действующим режимом НДПИ налогообложение дополнительного дохода является существенно более сложным инструментом с точки зрения налогового администрирования. Необходимыми условиями эффективного применения в нефтяной отрасли налога на дополнительный доход являются применение для целей исчисления налога рыночных цен на нефть и организация эффективного контроля за обоснованностью затрат налогоплательщиков¹.

¹ Более подробно налог на дополнительный доход рассмотрен в работе: Бобылев Ю., Турунцева М. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Ин-т Гайдара, 2010.

Переход от НДС и экспортной пошлины к преимущественному налогообложению получаемого дохода соответствует мировым тенденциям. Основным трендом в мировой практике налогообложения нефтяной отрасли является уменьшение значения налогов, основанных на выручке, либо полный отказ от их применения в пользу налогов, основанных на чистом доходе.

Экспортная пошлина играет основную роль и в налогообложении газового сектора российской экономики¹. Однако при решении вопроса о дальнейшем применении экспортной пошлины на газ необходимо учитывать принципиальные различия в сложившейся структуре рынков нефти и газа (подробнее об этом – в следующем разделе). Доминирующие на европейском газовом рынке цены долгосрочных контрактов привязаны к ценам на замещающие (альтернативные) виды топлива, главным образом газойль, дизельное топливо и мазут, цены на которые зависят от уровня мировых цен на нефть. Мировые цены на природный газ, поставляемый в рамках долгосрочных контрактов, следуют с определенным лагом за мировыми ценами на нефть (*табл. 20*).

Таблица 20

**Мировые цены на нефть и природный газ
в 2002–2011 гг., долл./барр.**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Средняя мировая цена на нефть, долл./барр.	25,0	28,9	37,8	53,4	64,3	71,1	97,0	61,8	79,0	103,9
Цена на российский газ на европейском рынке, долл./тыс. куб.м	96,0	125,5	135,2	212,9	295,7	293,1	473,0	318,8	296,0	381,5

Источник: IMF.

Более того, в силу большей сегментированности рынка газа по сравнению с нефтепродуктами (нефть и нефтепродукты торгуются на бирже, возможны свободная перепродажа и поставки альтернативными трубопроводными видами транспорта, газ в большей степени поставляется по трубопроводам, отсутствует возможность свободной перепродажи между потребителями), на региональных рынках газа со стороны поставщика возможно применение различных схем ценовой дискриминации потребителей и использования рыночной силы. Складывающаяся таким образом цена российского газа на мировом рынке существенно выше предельных

¹ Ставка экспортной пошлины на природный газ составляет 30%.

затрат на его добычу и транспортировку. В этих условиях экспортная пошлина на газ наряду с другими механизмами – например, налоговыми – может обеспечивать изъятие в пользу государства абсолютной (монопольной) ренты, образующейся при реализации российского газа на экспорт.

Внутренние же цены на газ регулируются государством, и их уровень значительно ниже мировых. В перспективе правительством предполагается¹ доведение внутренней цены на газ до уровня равной эффективности его поставок на внутренний рынок и на экспорт (несмотря на то что в случае сегментированности рынков равнодоходность поставок на различные рынки противоречит решению как задачи монополиста, так и задачи максимизации общественного благосостояния). В этом случае применение экспортной пошлины будет обеспечивать поддержание внутренних цен на газ на уровне ниже мировых, поскольку одинаковая доходность поставок газа на внутренний рынок и на экспорт будет обеспечиваться при внутренней цене газа, равной его мировой цене за вычетом экспортной пошлины и дополнительных затрат на транспортировку газа на экспорт.

Приближение внутренней цены на газ к уровню равной эффективности его поставок на внутренний рынок и на экспорт приведет к образованию в газовом секторе существенного дополнительного дохода. В связи с этим правомерна постановка вопроса об изъятии данного дополнительного (рентного по своей природе) дохода в пользу государства путем соответствующего повышения ставки НДС на газ.

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

РАЗДЕЛ 2.

Теоретические аспекты ценообразования на нефть и газ на внутреннем и внешнем рынках

Несмотря на то что основной темой данной работы является реформирование экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, мы не можем хотя бы на теоретическом уровне обойти вниманием вопросы реформирования экспортных пошлин на газ и переход на рыночные «равнодоходные» цены, которые достаточно давно лоббируются российским газовым монополистом¹.

Для целей анализа общественно оптимального уровня цен на нефть, нефтепродукты и газ на внутреннем и внешнем рынках в первую очередь следует отметить, что эти рынки различаются степенью их конкурентности. Европейский рынок нефти и нефтепродуктов в большей степени конкурентен, поэтому утверждение, согласно которому цены на российские нефть и нефтепродукты устанавливаются на пересечении кривых спроса и долгосрочных предельных издержек, в определенной степени может считаться адекватным реальности. Соответственно, приближение внутренних цен на нефть и нефтепродукты к мировым может считаться эффективным с точки зрения общественного благосостояния. В то же время на европейском рынке газа «Газпром» обладает определенной

¹ Следует отметить, что как в научных, так и в публицистических статьях достаточно часто затрагиваются вопросы множественного ценообразования на внутреннем и внешнем рынках нефти, нефтепродуктов и газа. Особенно остро эти вопросы стояли при обсуждении условий вхождения России в ВТО. См., например: Tarr D.G., Thomson P.D., The Merits of Dual Pricing of Russian Natural Gas // *The World Economy*. Vol. 27. Issue 8. P. 1173–1194. August 2004. Однако, по последней имеющейся информации, текущая схема ценообразования как на нефть и нефтепродукты, так и на газ полностью защищена российской стороной и не подлежит коррекции при вступлении в ВТО.

монопольной властью, поэтому цена на российский газ на европейском рынке устанавливается на пересечении предельной выручки «Газпрома» и его долгосрочных предельных издержек (см. *рис. 8*).

Рис. 8. Иллюстрация ценообразования на внутреннем рынке

Конкурентное равновесие реализуется в точке: $q^c p^c$, монопольное – в точке $q^m p^m$.

С точки зрения общественного благосостояния в Российской Федерации на внутреннем рынке для нефти или для газа желательна реализация рыночного (конкурентного) равновесия, потому что при этом максимизируется сумма излишков потребителей и производителей. На внешнем рынке отечественных потребителей нет, поэтому следует заботиться только о прибыли производителей, т.е. надо стремиться к реализации монопольного равновесия.

На внешнем рынке нефти и нефтепродуктов достичь монопольного равновесия невозможно – рынок конкурентен. Поэтому, если отечественные экспортеры поднимут цену, их продукт никто не купит (при условии однородности товара). Разница доналоговых цен на нефть и нефтепродукты на внешнем рынке между различными странами объясняется исключительно транспортными издержками и различиями в качестве продаваемого топлива.

На рынке газа, наоборот, может происходить использование монопольной власти. Более того, с помощью существующей сети газопроводов потребителей можно дискриминировать и с рынка каждой страны

получать разную монопольную ренту. Разница доналоговых цен на газ в различных странах объясняется как транспортными издержками, так и монопольной рентой поставщика.

Рассмотрим рынки нефти и газа в отдельности для более детального анализа ценообразования с точки зрения общественного благосостояния на внутреннем и внешнем рынках.

Нефть и нефтепродукты. Рынок нефти и нефтепродуктов несегментирован, т.е. на нем невозможно с определенной достоверностью установить конечного потребителя. Таким образом, невозможно применение дискриминационного подхода со стороны производителей. Кроме того, мировой рынок нефти и нефтепродуктов характеризуется конкурентностью, т.е. это рынок, на котором ни один отдельно взятый поставщик не может применять монопольную власть для снижения или повышения цен. Наибольшее влияние в настоящее время на рынок нефти и, следовательно, нефтепродуктов оказывают два фактора: 1) поведение картеля поставщиков ОПЕК (77,2% мировых запасов нефти, 41,5% мировой добычи) через регулирование объемов добычи нефти и 2) складывающиеся под влиянием различных групп интересов ожидания относительно роста мировой экономики и потребления энергоресурсов на ключевых растущих рынках.

Мировая биржевая (доналоговая) цена на нефть и нефтепродукты определяется как точка пересечения кривой спроса и долгосрочной кривой предложения (предельные издержки). Отечественные производители нефти или нефтепродуктов не могут влиять на мировую цену, вывозя даже всю нефть или нефтепродукты из страны.

Важно различать две ситуации: во-первых, предельные издержки отечественных производителей плюс транспортные затраты могут быть выше долгосрочных мировых предельных издержек; во-вторых, предельные издержки отечественных производителей плюс транспортные затраты могут быть ниже долгосрочных мировых предельных издержек.

В первом случае экспорт товара невыгоден по экономическим соображениям, отечественные производители не могут его продавать на внешнем рынке с положительной прибылью. При этом, если долгосрочные мировые предельные издержки плюс транспорт в Россию ниже российских предельных издержек, то отечественные предприятия могут потерять внутренний рынок, так как покупать импортный товар выгоднее, чем производить его самим (см. рис. 9).

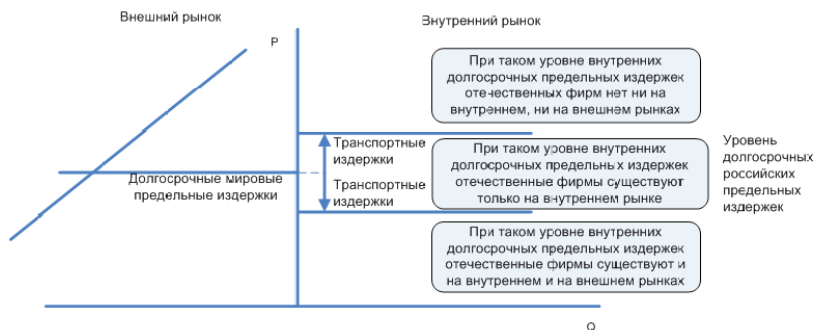

Рис. 9. Возможные соотношения внутренних и внешних долгосрочных предельных издержек

Во втором случае если предельные издержки отечественных производителей плюс транспортные затраты ниже долгосрочных мировых предельных издержек, то поставки нефти и нефтепродуктов на внешний рынок выгоднее, чем на внутренний в точке конкурентного равновесия¹. Поэтому отечественным фирмам выгодно наращивать поставки на экспорт до тех пор, пока доходность на внешнем рынке не сравняется с доходностью на внутреннем, на котором не будет достигаться конкурентное равновесие в закрытой экономике, а сложившаяся цена – будет ценой *net back*².

Далее, как для нефти и нефтепродуктов, так и для газа мы рассматриваем только случай 2, т.е. предельные издержки отечественных производителей плюс транспортные затраты ниже долгосрочных мировых предельных издержек, как случай, который реализуется на практике. Ценообразование на внутреннем и внешнем рынках в условиях отсутствия экспортных пошлин представлено на рис. 10.

¹ Мы предполагаем отсутствие экспортной пошлины.

² Следует отметить, что *net-back* – в большей степени технический, нежели экономический, термин. Под *нет-бэк-ценообразованием* понимается расчет цены товара обратным счетом от рыночной цены за вычетом всех издержек, связанных с доведением товара до конкретного рынка. Так, например, это могут быть транспортные издержки, пошлины входа на рынок, плата за лицензирование, затраты в торговле. Рассчитанную цену товара за вычетом этих издержек называют ценой *net-back*.

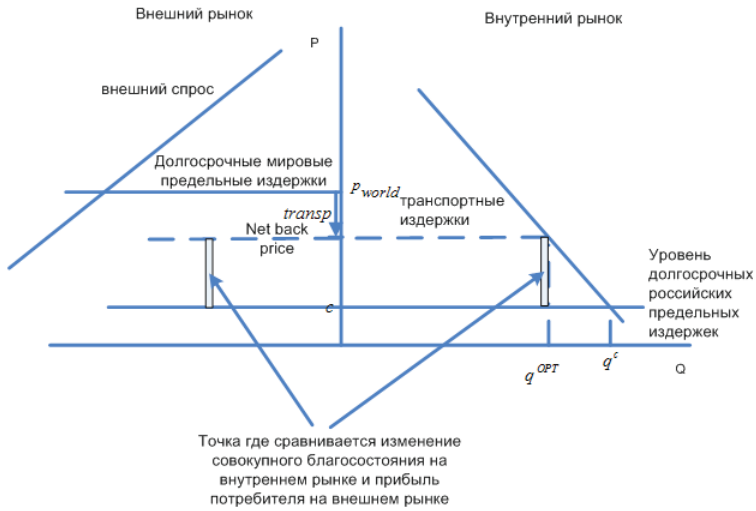

Рис. 10. Общественно оптимальное ценообразование на внутреннем и внешнем рынках нефти и нефтепродуктов

Принимая во внимание, что на внутреннем рынке мы учитываем и благосостояние отечественных потребителей, и прибыль производителей, а на внешнем рынке – только прибыль производителей, ценообразование на внутреннем и внешнем рынках, выгодное производителям, в совокупности также является и общественно оптимальным в силу того, что предельная потеря благосостояния от сокращения поставок на внутренний рынок на 1 т в точности совпадает с предельной прибылью производителей на внешнем рынке от продажи этой дополнительной тонны.

Таким образом, на внешнем рынке существует единая цена, а общественно оптимальное ценообразование на внутреннем рынке – это единая мировая цена за вычетом транспортных расходов (цена net-back). Оптимальность внутренней цены на уровне мировая цена минус расходы на транспорт объясняется следующим:

- забрать дополнительную тонну нефти с внутреннего рынка и поставить ее на экспорт невыгодно в силу того, что совокупные потери потребителей и производителей на внутреннем рынке больше, чем стоимость этой тонны нефти на внешнем рынке (за вычетом транспортных затрат);
- забрать дополнительную тонну нефти с внешнего рынка и поставить

- ее на внутренний также невыгодно в силу того, что стоимость этой тонны нефти на внешнем рынке (за вычетом транспортных затрат) больше, чем тот выигрыш в благосостоянии, которые получают отечественные производители и потребители совокупно;
- точка мировая цена минус транспорт на внутреннем рынке – это именно тот оптимум, где цена тонны нефти на внешнем рынке (за вычетом транспортных издержек) в точности равна предельному выигрышу российского общества.

Последствия введения экспортной пошлины для такого рынка схематично представлены на *рис. 11*.

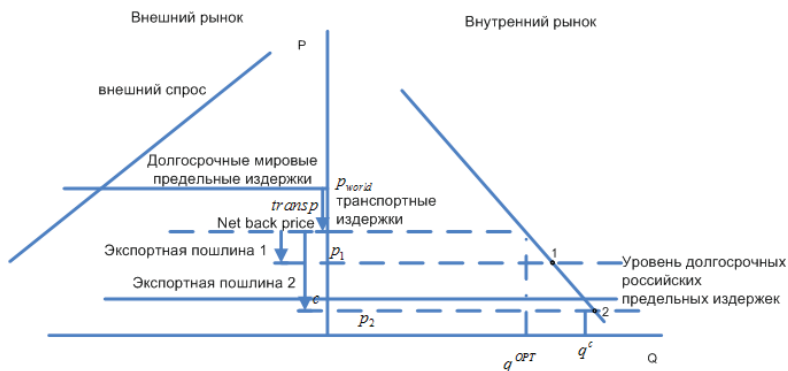

Рис. 11. Введение экспортной пошлины приводит к потерям благосостояния

В случае введения экспортной пошлины внутренняя цена на нефть или нефтепродукты снижается ниже значения «мировая цена минус транспортные расходы». На *рис. 11* представлены два варианта: относительно небольшая экспортная пошлина (экспортная пошлина 1) и сравнительно большая экспортная пошлина (экспортная пошлина 2). В обоих случаях новое равновесие на внутреннем рынке (пересечение уровня внутренней цены и наклонной прямой спроса) характеризуется меньшей внутренней ценой и большим объемом потребления по сравнению с отсутствием экспортной пошлины. Теоретически можно установить величину экспортной пошлины таким образом, чтобы реализовать конкурентное равновесие на внутреннем рынке (в точности попав в уровень долгосрочных

российских предельных издержек), однако практически реализовать это достаточно сложно. Важно отметить, что любая отличная от нуля величина экспортной пошлины является неоптимальной с общественной точки зрения, потому что совокупный выигрыш в благосостоянии от продажи 1 т нефти на экспорт (прибыль производителей плюс экспортная пошлина) больше, чем совокупные потери в благосостоянии от того, что эта 1 т будет изъята с внутреннего рынка. Таким образом, в терминах общественного благосостояния выгодно наращивать продажи нефти на экспорт, но в терминах прибыли фирм им это невыгодно, так как экспортная пошлина перераспределяет в пользу государства часть прибыли. В случае большой экспортной пошлины (экспортная пошлина 2) ситуация усугубляется тем, что фактический уровень потребления даже выше конкурентного, т.е. происходит совершенно неэффективное избыточное потребление ресурса.

В результате с точки зрения общественного благосостояния оптимально установление на внутреннем рынке безналоговой цены на уровне «мировая цена минус транспортные расходы», т.е. нулевой размер экспортной пошлины. При этом необходимо формирование механизма изъятия ресурсной ренты за пользование российскими недрами как основным фактором производства у отечественных производителей от продаж как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Газ. Рынок газа – как внешний, так и внутренний – является сегментированным рынком (хотя по мере развития поставок сжиженного природного газа (СПГ) сегментированность газового рынка постепенно пропадает), т.е. рынком, на котором с определенной достоверностью возможно установить конечного потребителя (в какую страну приходит газопровод), и, таким образом, возможно применение дискриминационного подхода в ценообразовании. В дополнение к этому внешний и внутренний рынки газа характеризуются существенно большей возможностью использования монопольного влияния отдельных участников, т.е. один отдельно взятый поставщик (или картель поставщиков) может применять монопольную власть для регулирования цен.

При таких условиях на внешнем рынке для каждой отдельной идентифицируемой группы потребителей (для каждой страны) отечественному монополисту общественно оптимально в полной мере реализовывать свою монопольную силу и устанавливать разные цены на продукцию для разных стран, так как отечественных потребителей на внешних рынках нет. Результатом этого, в отличие от рынка нефти и нефтепродуктов, является то, что на внешнем рынке не существует единой (биржевой) цены. В противовес этому на внутреннем рынке общественно оптимально уста-

новление конкурентного равновесия посредством регулирования со стороны государства цены, по которой товар реализует монополист, потому что именно в точке конкурентного равновесия совокупный излишек потребителей и прибыль производителей достигают максимального значения.

Иллюстрация оптимального ценообразования с точки зрения общественного благосостояния представлена на *рис. 12*.

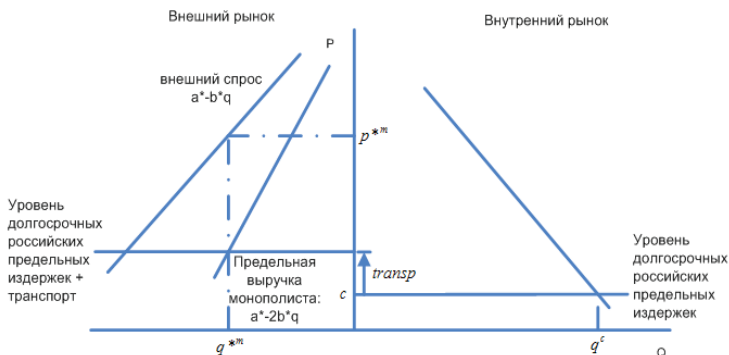

Рис. 12. Общественно оптимальное ценообразование на внутреннем и внешнем рынках газа

На внешних рынках в результате сегментированности и возможности использования монопольной силы отсутствует единая цена. С точки зрения благосостояния Российской Федерации общественно оптимально установление на каждом отдельном внешнем рынке монопольного равновесия, а общественно оптимальное ценообразование на внутреннем рынке – это конкурентное равновесие, т.е. цена для потребителей на уровне предельных издержек газового монополиста.

Оптимальность внутреннего конкурентного и внешнего монопольного равновесия объясняется следующим:

- ни один дополнительный кубический метр газа ни на один внешний рынок добавлять не имеет смысла, так как там уже реализуется монопольное равновесие, и изменение объема поставок приведет к снижению совокупной прибыли российского монополиста;
- на внутреннем рынке оптимально добиться от монополиста цены

конкурентного равновесия, потому что именно она приводит к максимизации общественного благосостояния внутри страны;

- любой дополнительный кубический метр газа сверх объемов монопольного равновесия на внешних рынках и конкурентного равновесия внутри страны следует оставлять в недрах, потому что его поставка на любой из рынков приведет к потерям российского общественного благосостояния.

Таким образом, равнодоходное ценообразование на внутреннем газовом рынке невыгодно российскому обществу: оно приводит к потерям общественного благосостояния (безвозвратным потерям) в силу установления искусственно завышенной цены на газ внутри страны, но оно, несомненно, выгодно газовому монополисту, так как приближает ситуацию к реализации монопольного равновесия внутри страны.

При этом обсуждение вопроса присутствия или наличия экспортной пошлины на газ никак не связано с вопросами оптимального ценообразования, а связано исключительно с вопросом о механизме изъятия сверхприбыли монополиста с внешнего рынка. Таким образом, можно сохранить экспортную пошлину на газ как элемент изъятия монопольной прибыли «Газпрома» с внешних рынков или отменить ее и использовать другой способ изъятия монопольной прибыли. Однако как в условиях присутствия, так и при отсутствии экспортной пошлины на газ на внутреннем рынке следует регулировать внутреннюю цену, ориентируясь на долгосрочные предельные издержки, для определения которых надо или иметь полную информацию о деятельности «Газпрома», или постепенно демонополизировать газовую отрасль.

Расчет равнодоходной цены для рынка газа на внутреннем и внешнем рынках не имеет существенного значения, потому что равнодоходность поставок 1 м^3 газа на каждый из отдельных рынков невыгодна и самому монополисту. Монополисту выгодно установить на каждом рынке монопольное равновесие, а какую удельную прибыль на 1 м^3 газа он при этом будет получать, не важно, так как он максимизирует прибыль на каждом сегментированном рынке в отдельности с пакета поставок, а не с 1 м^3 , т.е. ему выгодно реализовать дискриминирующее монопольное равновесие на каждом рынке в отдельности. При сложившейся структуре цен, однако, отталкиваясь от конкурентной цены на внутреннем рынке, вторым наилучшим для российского газового монополиста по сравнению с реализацией монопольного равновесия (которое представляет собой первое наилучшее) является реализация равновесия «мировая цена за вычетом затрат на транспорт», так как в этом случае он работает при цене выше долгосрочных предельных издержек и получает некоторую долгосроч-

ную экономическую прибыль. При конкурентном равновесии и ценах на уровне долгосрочных предельных издержек экономическая прибыль монополиста равна нулю. Именно стремление к установлению цены на уровне, превышающем долгосрочные предельные издержки, является одной из основных причин попыток заинтересованных структур к переходу российского внутреннего рынка на равнодоходные с внешним рынком цены.

Таким образом, с точки зрения российского общественного благосостояния оптимально установление на внутреннем рынке конкурентной цены и ее государственного регулирования, а на внешнем – монопольного равновесия. Весь дополнительный газ сверх этих объемов нужно оставлять в недрах – его поставка на любой из рынков приводит к чистым потерям. При этом необходимо обсуждать механизм изъятия ресурсной ренты отечественного производителя только с поставок на экспорт, потому что на внутреннем рынке экономическая прибыль газового монополиста должна быть нулевой¹. Это может быть как экспортная пошлина, в отличие от рынков нефти и нефтепродуктов (на которых применение экспортной пошлины приводит к потерям общественного благосостояния), так и другие механизмы. При этом по мере развития торговли СПГ и устранения возможности дискриминировать потребителей на газовом рынке на определенном этапе развития по аналогии с рынками нефти и нефтепродуктов общественно оптимальным будет постепенная отмена экспортных пошлин на газ и переход к равнодоходным поставкам.

¹ Отметим, что нулевая экономическая прибыль достигается в рассматриваемой упрощенной модели при горизонтальной кривой предельных издержек. В случае возрастающей (возможно, ступенчатой) кривой предельных издержек монополиста экономическая прибыль в конкурентном равновесии не равна нулю.

РАЗДЕЛ 3.

Рынок нефти и нефтепродуктов в настоящее время

Существующий в России механизм изъятия и распределения ресурсной ренты не содержит системы стимулов к модернизации, энергоэффективности, защите окружающей среды в силу того, что:

- ресурсная рента с внешнего рынка изымается экспортными пошлинами;
- ресурсная рента на внутреннем рынке через низкие цены на энергоносители напрямую (без поступления в бюджет) распределяется между производителями и потребителями нефти и нефтепродуктов;
- более высокие экспортные пошлины на светлые нефтепродукты по сравнению с темными нефтепродуктами до недавнего времени создавали отрицательные стимулы к модернизации нефтепереработки¹.

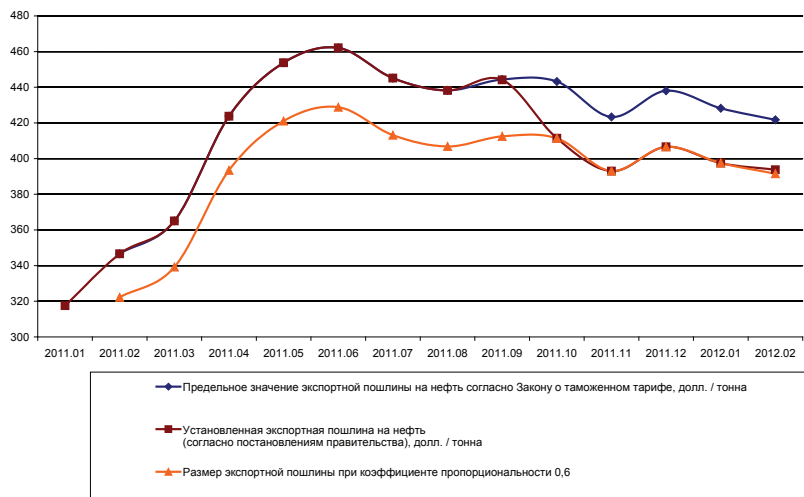
Искаженные ценовые пропорции между нефтью и различными продуктами ее переработки на внутреннем рынке и отсутствие институциональных двигателей модернизации консервируют отсталость нефтепереработки и российской экономики в целом.

Как отмечалось выше, последним законодательным шагом регулирования ставок экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты было По-

¹ Это связано с тем, что за счет более низкой ставки экспортной пошлины на темные нефтепродукты, сложившейся на европейском рынке, отечественным производителям экономически выгодно производить из нефти именно темные, а не светлые нефтепродукты и продавать их на экспорт. В этом случае они получают большую прибыль за счет уплаты меньшей величины пошлины в бюджет. Однако следует отметить, что в последнее время наблюдается некоторое положительное движение в этом направлении, в частности, Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1155 (в редакции от 26 августа 2011 г.) установлены с 1 января 2015 г. более высокие экспортные пошлины (коэффициенты по отношению к экспортной пошлине на нефть) именно на темные нефтепродукты.

становление Правительства Российской Федерации от 26 августа 2011 г. № 1155, которым установлена привязка экспортной пошлины на нефтепродукты к экспортной пошлине на нефть (см. *табл. 21*), а ставка экспортной пошлины на нефть устанавливается правительством с применением в установленной расчетной формуле коэффициента 0,60 (схема «60-66-90»).

Наглядно произошедший структурный сдвиг показан на *рис. 13*.

Источник: фактические величины экспортных пошлин соответствуют постановлениям правительства за соответствующие месяцы; расчетные экспортные пошлины получены автором на основе цены на нефть совместного мониторинга Минфина и Минэкономразвития России.

Рис. 13. Иллюстрация перехода на схему «60-66-90»

Таким образом, видно, что с октября 2011 г. при установлении ставки экспортной пошлины на нефть фактически произошел переход с кривой, характеризующейся коэффициентом 0,65, на кривую, характеризующуюся коэффициентом 0,6. Следует отметить, что формально правительство может вернуться к коэффициенту 0,65, однако на данный момент согласованная позиция профильных министерств заключается в том, что пока будет применяться схема «60-66-90» и осуществляться мониторинг эффективности ее применения. Если результаты применения этой схемы будут положительны, то коэффициент 0,60 может быть закреплен законодательно (внесен в Закон «О таможенном тарифе»). Возможным вариан-

том является также дальнейшее снижение экспортной пошлины на нефть путем применения в расчетной формуле коэффициента 0,55.

Однако согласно первым наблюдениям в начале 2012 г., по всей видимости, закрепленное постановлением правительства № 1155 повышение экспортных пошлин на нефть вместе с незакрепленным законодательно переходом на коэффициент 0,60 не дает нужного эффекта. Мазут продолжает экспортироваться и не направляется на дальнейшую переработку. Кроме того, за счет снижения экспортной пошлины на нефть наблюдается существенное выпадение доходов федерального бюджета. Отчасти, по-видимому, это происходит за счет того, что при текущем уровне мировых цен на нефть величина абсолютного дифференциала между пошлиной на нефть и пошлиной на нефтепродукты остается достаточно высокой, чтобы стимулировать российскую нефтепереработку, а не экспортировать мазут. То есть последние попытки российского правительства стимулировать повышение глубины переработки при сохранении нейтральности поступлений в бюджет (планировалось, что выпадающие поступления от сокращения пошлин на нефть будут компенсированы ростом экспорта нефти), по всей видимости, пока безуспешны. Использование принятой схемы без сопутствующих снижению величины экспортной пошлины мер, предлагаемых в настоящей работе, дальнейшее снижение экспортных пошлин на нефть не представляется рациональным.

Ставки экспортных пошлин на все продукты из нефти (за исключением сжиженных углеводородных газов) по отношению к экспортной пошлине на нефть в настоящий момент устанавливаются согласно постановлению № 1155 и приведены в *табл. 21*.

Несмотря на ряд положительных моментов, закрепленных данным постановлением, а именно частичное устранение перекоса, стимулирующего экспорт темных нефтепродуктов, оно не решает основной задачи преодоления неэффективности российской нефтепереработки. Проблема заключается не только в неэффективности структуры производимой корзины нефтепродуктов, но и в технологической неэффективности выработки легких высококачественных фракций.

Неизбежной мерой для преодоления технологической отсталости нефтепереработки и повышения энергоэффективности экономики в целом является отмена экспортных пошлин. Для модернизации необходим пакет экономических реформ, подразумевающий: (а) выравнивание внутренних и мировых цен на энергоносители путем поэтапной отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты; (б) институциональные преобразования и создание системы ценовых стимулов к качественной

модернизации экономики, рациональному использованию ресурсов и снижению негативного влияния на окружающую среду.

Таблица 21

**Отношение экспортной пошлины на нефтепродукты к экспортной
пошлине на нефть согласно Постановлению Правительства
от 26 августа 2011 г. № 1155, %**

	С 1 октября 2011 г. по 31 декабря 2014 г.	С 1 января 2015 г.
Прямогонные бензины	90	90
Легкие дистилляты	66	66
Средние дистилляты, дизельное топливо	66	66
Бензины товарные	90	90
Бензол	66	66
Толуол	66	66
Ксилолы	66	66
Мазут	66	100
Масла смазочные	66	100
Отработанные нефтепродукты	66	100
Вазелин и парафин	66	100
Сырые	0	0
Кокс нефтяной и битум нефтяной	66	100
Кокс нефтяной кальцинированный	0	0

При оценке последствий отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты необходимо принимать во внимание следующие факты:

- за счет пониженных внутренних цен на нефть напрямую субсидируются только две отрасли отечественной экономики. Это в большей степени нефтепереработка¹ и в меньшей степени химическая и нефтехимическая промышленность²;
- в отечественной нефтедобыче и нефтепереработке доминируют вертикально-интегрированные нефтяные компании (ВИНК), на долю которых приходится 90% добычи нефти и 85% производства нефтепродуктов. В этой связи, особенно с учетом трансфертного ценообразования внутри ВИНК, при анализе последствий возможного

¹ Доля потребления продуктов нефтедобычи в нефтепереработке составляет около 90% внутреннего потребления продуктов нефтедобычи.

² Доля потребления продуктов нефтедобычи в нефтехимии составляет около 7% внутреннего потребления продуктов нефтедобычи. Оставшиеся 3% практически полностью приходятся на потребление и потери в самой нефтедобыче, незначительная доля продуктов нефтедобычи потребляется в других отраслях, в том числе на транспорте.

снижения экспортных пошлин нужно обсуждать в основном эффективность нефтепереработки, целесообразность и последствия заниженных внутренних цен на нефтепродукты;

- безналоговые¹ цены на бензин и другие нефтепродукты в России находятся примерно на уровне 60% безналоговых цен на бензин сопоставимого качества в Европе. В России при продаже нефтепродуктов относительно большая маржа взимается в секторе оптовой торговли. Так, после включения косвенных налогов, затрат на распространение и транспортировку внутри страны и маржи в торговле конечные цены на бензин для промышленных потребителей, по нашим оценкам, находятся на уровне 80% европейских, а для населения – на уровне 95% европейских². Эти данные свидетельствуют о том, что в секторе оптовой и розничной торговли в России уровень рентабельности продаж бензина достаточно высок;
- итоговый размер субсидии за счет пониженных внутренних цен на нефть и нефтепродукты складывается из следующих составляющих. Через пониженные цены на нефть на внутреннем рынке напрямую субсидируются нефтепереработка (3,5% ВВП), химия и нефтехимия (0,3% ВВП)³. Причем через пониженные конечные цены на нефтепродукты наибольшие конечные «субсидии» получают оптовые (промышленные) потребители (1,7% ВВП) и напрямую⁴ население (0,1% ВВП). Другими словами, из 3,5% ВВП прямых субсидий в нефтепереработку только половину получают конечные потребители, а вторая половина остается в самой нефтепереработке (см. *рис. 14*), что обеспечивает этой отрасли покрытие неэффективности и достаточную рентабельность.

¹ Употребление термина «безналоговый» в данном контексте означает, что в цену не включены косвенные налоги, акцизы и НДС, прямые налоги (налог на прибыль, имущество и т.д.) в этом случае в цене учтены.

² То есть при исключении стоимости транспортировки из европейской цены и приведении европейской цены к условиям законодательства Российской Федерации (приведение к единому уровню косвенного налогообложения).

³ Следует отметить, что оценка упущенной ресурсной ренты с внутреннего рынка суммарно составляет 3,8 п.п. ВВП – ровно столько же, сколько и объем поступлений экспортных пошлин с внешнего рынка. Это связано с тем, что добываемая в России сырая нефть (505,1 млн т) делится примерно пополам между внешним (250,4 млн т) и внутренним (254,7 млн т) рынками.

⁴ Население дополнительно к 0,1 п.п. ВВП субсидии от прямого потребления нефтепродуктов, фактически получает субсидию за счет более низких цен на продукцию других отраслей, которые также потребляют «дешевые» продукты нефтепереработки.

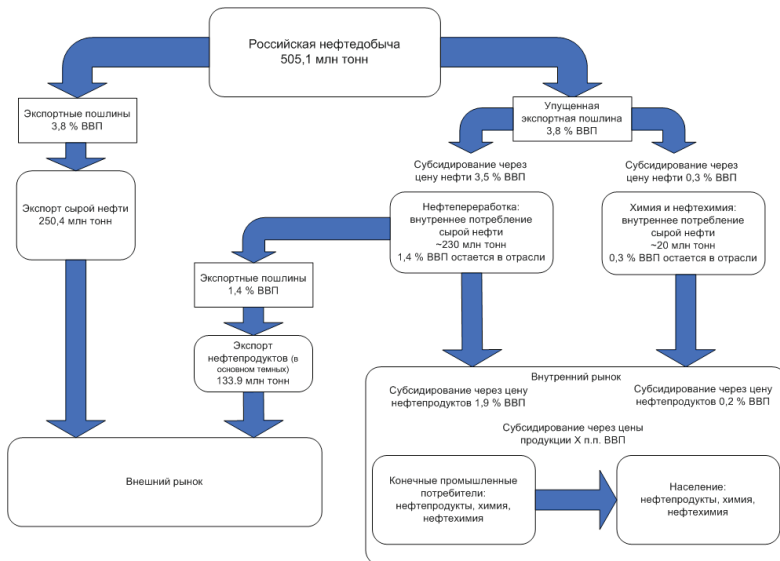

Рис. 14. Иллюстрация субсидирования российской экономики за счет пониженных внутренних цен на нефть в 2010 г.

Возникающие взаимосвязи в российской экономике в процессе выравнивания внутренних и мировых цен на энергоносители путем поэтапной отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты могут быть структурированы следующим образом (см. *схему 1*).

Схема 1

Блок 1. Отмена экспортных пошлин на нефть (- 3,8 п.п. ВВП) и нефтепродукты (- 1,4 п.п. ВВП):

- в нефтедобыче возникают дополнительные доходы с внешнего рынка непосредственно за счет отмены пошлины +3,8 п.п. ВВП (выпадающие доходы бюджета), с внутреннего рынка за счет роста внутренних цен на нефть – также +3,8 п.п. ВВП;
- в нефтепереработке, с одной стороны, возникают дополнительные доходы с внешнего рынка за счет отмены экспортной пошлины (выпадающие доходы бюджета – 1,4 п.п. ВВП) и с внутреннего рынка за счет роста цен, а с другой – возникают потери за счет роста цены входящей нефти.

Блок 2. Изъятие из нефтедобычи дополнительных доходов через НДС, без изменения стимулов к добыче нефти (при сохранении уровня прибыли в нефтедобыче):

- на внешнем рынке повышение НДС компенсирует экспортную пошлину, обеспечивая бюджетную нейтральность (+3,8 п.п. ВВП в государственном бюджете);
- на внутреннем рынке повышение НДС изымает у нефтедобычи ресурсную ренту, которая ранее через пониженные цены на нефть частично оставалась в ней и частично через пониженные цены на нефтепродукты напрямую шла потребителям нефтепродуктов (3,8% ВВП).

Блок 3. Дополнительные бюджетные доходы (ресурсная рента) могут быть направлены на:

- компенсацию выпадающих доходов от экспортной пошлины на нефтепродукты (-1,4 п.п. ВВП, см. *блок 1*);
- компенсацию потерь потребителям энергоресурсов и населению вследствие повышения цен: путем снижения налогов, в том числе акцизов, или адресными субсидиями;
- покрытие приоритетных расходов бюджетов: финансирование социальной сферы, расходы, ориентированные на перспективное развитие, – инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал;
- создание финансовых резервов: Резервный фонд, Фонд национального благосостояния.

Основными макроэкономическими последствиями предлагаемых преобразований являются:

- 1) изменение цен потребителей и производителей в отдельных отраслях;
- 2) изменение цен энергоносителей, в первую очередь нефтепродуктов;
- 3) изменение характера экономического роста.

Основным социальным последствием является рост потребительских цен, цен на жилищно-коммунальные услуги, розничных цен на бензин. Базовой отправной точкой для оценки этих последствий является определение внутренней равновесной цены нефтепродуктов для промышленных предприятий и розничной цены для населения. Следующий раздел посвящен описанию методологии расчета этих конечных цен.

Происходящие изменения при отмене экспортной пошлины на нефть проиллюстрированы на *рис. 15* и *16*, для нефтепродуктов в целом будет складываться схожая ситуация.

Блок 1. Отмена пошлины

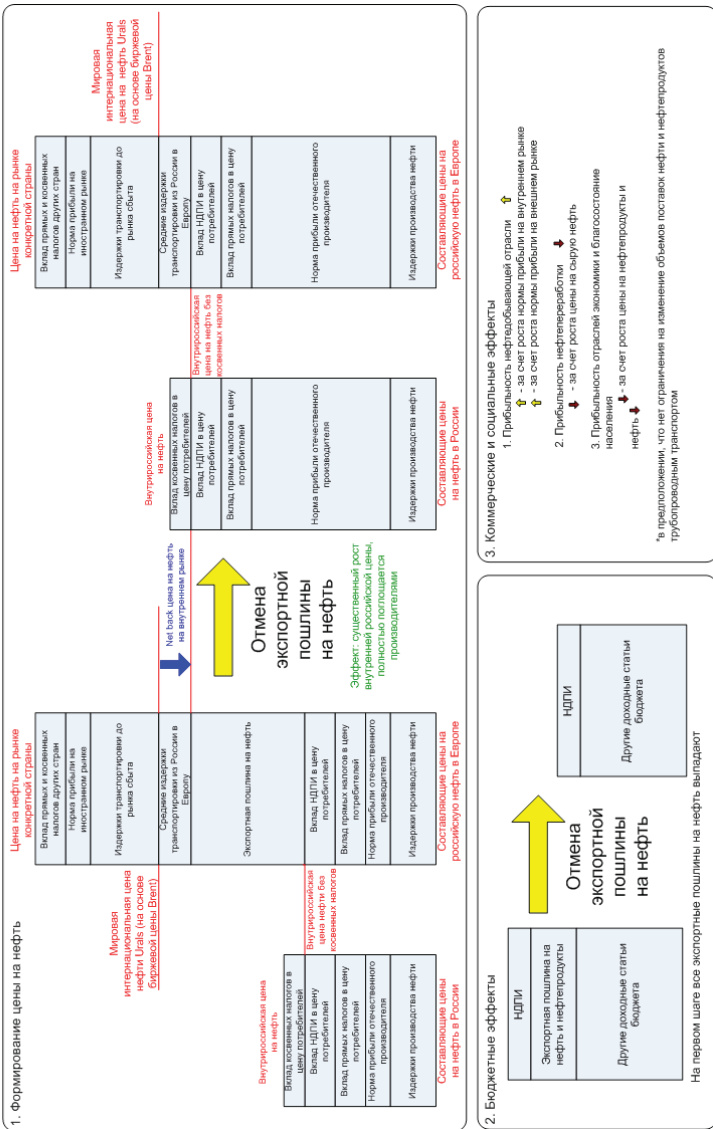

Рис. 15. Комплекс мер по реформированию экспортной пошлины на нефть

Блок 2. Повышение НДС, сохраняющее нефтяной отрасли норму прибыли

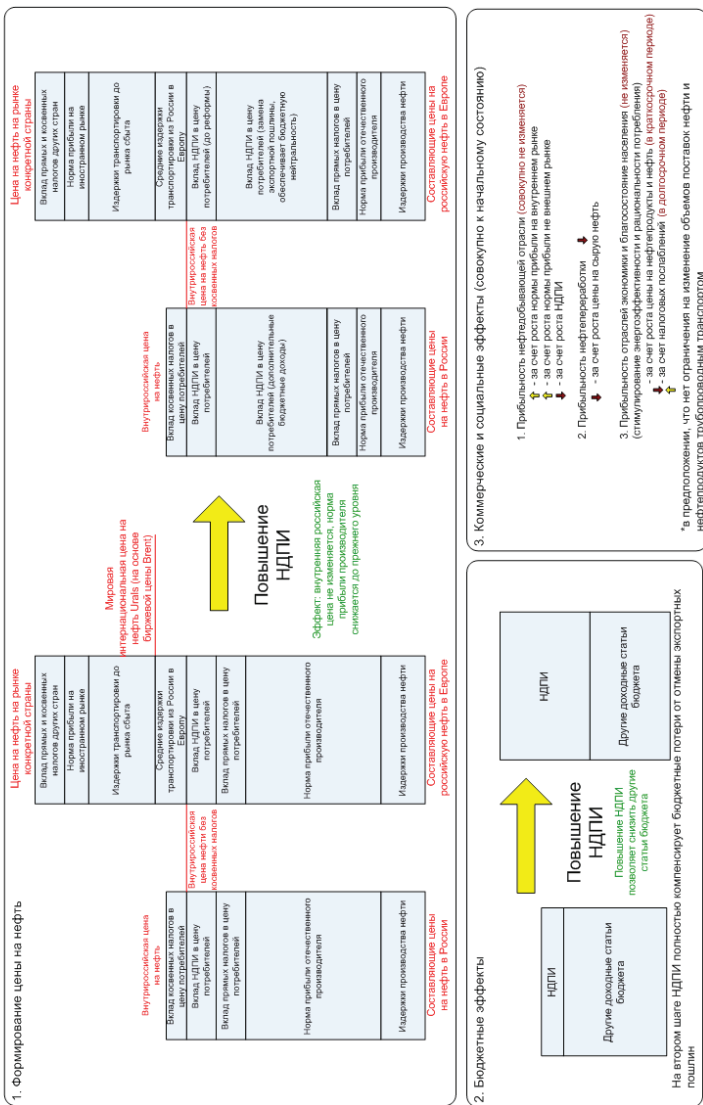

Рис. 16. Комплекс мер по реформированию экспортной пошлины на нефть

РАЗДЕЛ 4.

Долгосрочные сценарии отмены экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты¹

В Институте экономической политики имени Е.Т. Гайдара были проведены оценки покомпонентного разложения внутренних и внешних цен на нефть и нефтепродукты (в ценах 2011 г.) (см. *табл. 22* и *рис. 17*)².

Поясним таблицу. Так, например, в таблице показана «внутренняя цена промышленных организаций», которая, по данным Росстата, составляет 12 011 руб. за 1 т, из них 3293 руб. – это затраты, маржа и НДС в оптовой торговле, остальные 8718 руб. – безналоговая цена производителей³.

Безналоговая цена производителей (8718 руб. для нефти и 17 995 руб. для автомобильного бензина всех марок) соответствует среднемесячной цене производителей, публикуемой Росстатом. Потребительские цены для промышленных организаций (12 011 руб. для нефти и 27 387 руб. для бензина всех марок) и для населения (33 600 руб. для бензина всех марок) также соответствуют официальным данным Росстата. Вклад НДС в цену получен на основании официальных данных ФНС при средних ставках НДС на нефть в 2011 г. Вклад акциза на бензин – на основе официальных данных Росстата об объеме произведенного бензина и данных о сборах акцизов из ФНС.

¹ Представленные данные о величине различных компонент цен на нефть и нефтепродукты в настоящем подразделе и в подразделах ниже, не относящиеся к прямым ссылкам на статистические органы, являются расчетными. По нашим представлениям, погрешность на расчетах такого порядка находится в пределах ± 5 п.п. от указанных величин процентного роста цены нефти или нефтепродуктов.

² Все расчеты в данном разделе представлены в ценах 2011 г.

³ Оценка авторов.

Для того чтобы произвести оценку различных компонент (составляющих) цены на нефтепродукты, например, на бензин, необходимо в том числе оценить стоимость затрачиваемой нефти для производства 1 т нефтепродуктов. В качестве оценки стоимости входящей цены нефти для производства 1 т бензина оценочно была выбрана цена 1 т нефти. В действительности ситуация обстоит несколько сложнее, поскольку на российских НПЗ наряду с бензином из нефти по технологическому процессу получают дизельное топливо, мазут и другие фракции. Общий выход корзины нефтепродуктов из 1 т нефти оценивается, по различным источникам, как 90–95% по весу, из которых 70–75% составляют легкие фракции. При этом, если говорить об объемном выходе, то, за счет того что плотность бензина более низкая, чем у нефти, выход по объему может достигать 1:1. Не вдаваясь далее в технологические тонкости, принимаем для данных расчетов, что из 1 т нефти получается 1 т бензина.

Обращает на себя внимание высокий уровень маржи в секторе розничной и оптовой торговли нефтепродуктами (суммарно около 30%, включая затраты и налоги в торговле): в результате такого существенного повышения цены в этом секторе субсидирование нефтепереработки с помощью низких цен на нефть на самом деле представляет собой субсидирование производства нефтепродуктов по неэффективным технологиям, так как примерно половина неизъятой ресурсной ренты остается непосредственно в ВИНКах (см. оценки выше). В определенной степени это является следствием их монопольного доминирования на российском рынке.

Внешняя цена на российскую нефть и нефтепродукты складывается под действием рыночных сил на уровне долгосрочных мировых предельных издержек. Разница между ней и внутренней ценой объясняется экспортными пошлинами, стоимостью транспортировки и маржой от продажи на экспорт.

Во всех сценариях, рассмотренных ниже, внутренняя безналоговая цена на нефть в России растет до уровня мировой безналоговой цены за вычетом транспортных расходов в Европу и маржи от продажи на экспорт, что составляет, по оценкам, 20 500 руб. при мировой цене 23 500 руб. за 1 т. Этот уровень обеспечивает равнодоходность поставок нефти на экспорт и реализации внутри страны и соответствует оптимальному распределению нефти с точки зрения совокупного благосостояния российской экономики.

**Составляющие внутренней и внешней цены на нефть
и нефтепродукты¹ (все расчеты в ценах 2011 г.)**

				Принятые условия			
Курс рубля, руб./долл.		29,4	руб. за тонну		доп. за тонну		
Цена на нефть марки Ulsuls, долл./бarr.		109,5	4433,80 <th colspan="2">399,25 </th>		399,25		
			11737,95		359,33		
			10564,16		263,51		
			7747,05				
<p align="center">Внутренние цены на нефть и бензин Внешние цены на отчетственную нефть и бензин</p>							
Внутренняя цена потребителей (загр., марка и доп. НДС в розничной торговле)	руб. за тонну	Нефть		Бензин		руб. за тонну	руб. за литр
		руб. за тонну	руб. за литр*	руб. за тонну	руб. за тонну		
Внутренняя цена промышленных организаций	33600	6213	4,67	25,26	23498	974	24,40
Внутренняя цена производителей	12011	27387		20,59		1476	0,73
акциз	4945				1567	2921	2,20
затраты, маржа и НДС в оптовой торговле	3293	4447	3,34		11738	10964	
Безналоговая цена производителей	8718	17995		13,53		0	0
В том числе по составляющим							
НДПИ	4434						
вклад прямых налогов в цену	612	2319	1,74				
издержки производства и прибыль	3672	6858	5,23				
стоимость используемой входящей нефти для производства нефтепродуктов		8718	6,55				

* Для данных расчетов принимается, что в 1 т бензина 1300 л.

¹ Для данных расчетов предполагается, что из 1 т нефти получается 1 т нефтепродуктов (бензина – в данном случае).

Примечание. В качестве мировой цены понимается мировая интернациональная (биржевая) цена, т.е. FOB цена (без пошлин, налогов, страхования и т.п.).

Рис. 17. Составляющие внутренней и внешней цены на нефть

Ниже рассмотрим три сценария, которые в первую очередь будут отличаться конечными значениями роста внутренних цен на автомобильный бензин (для других видов нефтепродуктов логика рассмотрения конечных цен аналогичная). Дополнительные к описанным выше блокам мер сценарные предпосылки изложены ниже при непосредственном описании каждого сценария. Для сценария, в наибольшей степени соответствующего заявленной цели модернизации российской экономики и устранения дисбаланса цен, приведем оценку совокупного эффекта на бюджет и социальную сферу по отдельным годам.

Сценарий № 1. В рамках первого сценария предполагаем, что внутренний российский рынок в кратко- и среднесрочном периоде в значительной степени закрыт от иностранных производителей энергоресурсов, т.е. на внутреннем рынке ВИНКи имеют возможность повышения цены

до монопольного уровня. Этот сценарий соответствует низкой скорости институциональных преобразований в отрасли, отсутствию технологической модернизации (сохранение глубины переработки на существующем уровне) и отказу от допуска иностранных производителей нефтепродуктов на отечественный рынок (за счет транспортных ограничений, импортных пошлин, технических барьеров входа на рынок и др.).

При отмене экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты внутренняя безналоговая цена на нефть достигает уровня 20 500 руб. В соответствии с оценками по межотраслевому балансу при сохранении используемой в настоящее время технологии производства нефтепродуктов в Российской Федерации и сохранении текущей структуры спроса на них, внутренняя безналоговая цена на бензин вырастет на 48% до уровня 26 600 руб. за 1 т.

В силу того что выпадающие доходы бюджета за счет отмены экспортной пошлины на нефтепродукты (-1,4 п.п. ВВП для бюджета) могут быть полностью компенсированы за счет дополнительных доходов от НДС на нефть с внутреннего рынка (+3,8 п.п.), целесообразно не повышать дополнительно акцизы на автомобильный бензин или, более того, снизить их до нуля с целью уменьшения роста цен на нефтепродукты для промышленных предприятий и населения. Именно при таких предпосылках в *табл. 23* представлены конечные оценки цен на нефть и автомобильный бензин внутри страны.

В первом сценарии, как и в других сценариях, рассмотренных ниже, при отмене экспортной пошлины на нефть внутренняя безналоговая цена на нефть возрастает до уровня мировой цены за вычетом транспортных затрат. Для того чтобы изъять возникающие при этом дополнительные доходы производителей нефти, нужно поднять НДС на величину выбывшей из доходов бюджета экспортной пошлины (11 738 руб. на 1 т) (см. *табл. 23*)¹.

¹ Следует отметить, что здесь и ниже по тексту представлены расчетные значения цен с точностью до рубля, являющиеся результатами модельных расчетов. Находясь в рамках обозначенных модельных предположений, авторы не претендуют на указанную точность расчетных величин. По нашим представлениям, погрешность на расчетах такого порядка находится в пределах ± 5 п.п. от указанных величин процентного роста цены нефти или нефтепродуктов.

Таблица 23

**Составляющие внутренней и внешней цен на нефть и нефтепродукты
(сценарий № 1), в ценах 2011 г.**

Сценарий № 1 (конечное состояние) Низкая скорость институциональных преобразований и «бензин – неторгуемый товар»	
Курс рубля, руб./долл.	29,4
Цена на нефть Urals, долл./барр.	105,9
НДПИ на нефть, руб. за тонну	16172
ЭП на нефть	отменена
ЭП на светлые нефтепродукты	отменена
ЭП на темные нефтепродукты	отменена
рост цены на бензин, %	
в рознице для населения	+32,3
в опте для предприятий	+39,6
Внутренние цены на нефть и бензин	
	Нефть
	руб. за тонну
Внутренняя цена потребителей	44448
затраты, маржа и дополнительный НДС в розничной торговле	6213
Внутренняя цена промышленных организаций	23749
акциз	
затраты, маржа и НДС в оптовой торговле	3293
Безналоговая цена производителей	20456
В том числе по составляющим	
дополнительный НДПИ для изъятия ренты	11738
НДПИ	4434
вклад прямых налогов в цену	612
издержки производства и норма прибыли	3672
цена входящей нефти	20456
	Бензин (всех марок)
	руб. за тонну
Внутренняя цена потребителей	33,42
затраты, маржа и дополнительный НДС в розничной торговле	4,67
Внутренняя цена промышленных организаций	28,75
затраты, маржа и НДС в оптовой торговле	11602
Безналоговая цена производителей	20,02
В том числе по составляющим	
дополнительный НДПИ для изъятия ренты	
НДПИ	
вклад прямых налогов в цену	3433
издержки производства и норма прибыли	2745
цена входящей нефти	20456
	15,38

Согласно оценке, проведенной на модели межотраслевого баланса с использованием дополнительных предположений о сохранении текущей глубины переработки нефти в Российской Федерации, в этом сценарии конечная цена нефти для промышленных потребителей возрастает до уровня 23 749 руб. за 1 т, а безналоговая внутренняя цена нефтепродуктов растет на 48%, т.е. до уровня 26 633 руб. Если при этом отменить акцизы и импортные пошлины на нефтепродукты с целью снижения негативного влияния на промышленность и население, конечная цена на бензин растет для промышленности до уровня 38 235 руб. за 1 т (+39,6%) и до уровня 44 448 руб. за 1 т для населения (+32,3%) (см. *табл. 24*).

В силу того что по предположениям этого сценария внутренний российский рынок в значительной степени закрыт от иностранных производителей энергоресурсов, ВИНКи частично переключают маржу из сектора производства нефти в сектор оптовой и розничной торговли нефтепродуктами.

Таким образом, в результате реализации данного сценария внутренняя российская безналоговая цена на бензин растет на 48%, при этом за счет снижения акцизов розничная цена увеличивается в меньшей степени: +32,3% – для населения, +39,6% – для промышленных предприятий.

Среди используемых инструментов макроэкономической политики в данном сценарии следует отметить только решение о снижении акцизов (и импортных пошлин) на нефтепродукты на внутреннем рынке для сдерживания роста конечных цен для населения и промышленных потребителей. В остальном существующая ситуация, заключающаяся в отсутствии существенной конкуренции на внутреннем рынке, неэффективности отечественных НПЗ и непомерной (по европейским меркам) марже в оптовой и розничной торговле, в целом будет сохраняться.

Сценарий № 2. В рамках второго сценария сделаны похожие стратегические предпосылки, что и в сценарии № 1, в частности, предполагаются отсутствие мотивации к модернизации в российском нефтеперерабатывающем секторе и административные барьеры для входа на отечественный рынок иностранных производителей нефтепродуктов. Однако в отличие от первого сценария здесь предполагается проведение качественных институциональных преобразований в отрасли, обеспечивающих:

- острую конкуренцию между ВИНКами в секторе оптовой и розничной торговли внутри страны за счет ужесточения антимонопольного законодательства;
- определенную конкуренцию отечественных ВИНКов с иностранными поставщиками нефтепродуктов (снижение до нуля импортной пошлины на нефтепродукты), которые тем не менее испытывают ад-

министративные и регулятивные барьеры при поставках нефтепродуктов на внутренний российский рынок;

- частичную модернизацию и повышение глубины переработки на российских НПЗ в режиме «ручного» управления по отдельным резонансно обсуждаемым случаям за счет принудительного обновления оборудования (освоения бюджетных средств) и применения организационных схем оптимизации производства.

Таким образом, второй сценарий качественно отличается от первого только снижением маржи ВИНКов в сфере оптовой и розничной торговли, осуществляемым путем антимонопольного регулирования «в ручном режиме». Следует отметить, что при данном сценарии мы в модельных расчетах снижаем маржу, в итоге ограничивая долю прибыльности всего ВИНКа в целом. Совокупное снижение прибыльности ВИНКа в результате антимонопольного регулирования «в ручном режиме» в зависимости от его принципов может привести в том числе к падению прибыльности на других этапах деятельности (например, на стадии добычи нефти или стадии производства нефтепродуктов). В рамках данного сценария это предположение не является существенным, поскольку для конечных потребителей нефтепродуктов представляет интерес только конечная цена, а не отдельные ее составляющие.

При количественной оценке мы предполагаем сокращение маржи ВИНКов в сфере оптовой и розничной торговли на треть (при средней доле маржи в затратах и НДС на уровне 50%). При этих предпосылках в *табл. 24* представлен расчет изменения внутренней цены на автомобильный бензин внутри страны.

Если доля маржи в компоненте «затраты, маржа и дополнительный НДС в розничной торговле» в сценарии № 1 составляет примерно 50%, то в сценарии № 2 она сокращается на 1/6, а составляющая «затраты, маржа и дополнительный НДС в розничной торговле» снижается с 6213 (в сценарии № 1) до 5177 руб. на 1 т в сфере розничной торговли и с 11 602 (в сценарии № 1) до 9668 руб. на 1 т в сфере розничной торговли.

Таким образом, в результате реализации данного сценария внутренняя российская безналоговая цена на бензин растет на 48% (как и в первом сценарии при отсутствии модернизации нефтепереработки). При этом за счет снижения акцизов и проведения институциональных преобразований и модернизации происходит относительно меньший рост розничной цены на бензин: +23,4% – для населения, +32,5% – для промышленных предприятий.

Таблица 24

**Составляющие внутренней и внешней цен на нефть и нефтепродукты
(сценарий № 2), в ценах 2011 г.**

Сценарий №2 (конечное состояние) Институциональные преобразования, обеспечение некоторой конкуренции в отрасли		
Курс рубля, руб./долл.	29,4	
Цена на нефть Urals, долл./барр.	109,5	
НДПИ на нефть, руб. за тонну	16172	
ЭП на нефть	отменена	
ЭП на светлые нефтепродукты	отменена	
ЭП на темные нефтепродукты	отменена	
<div style="border: 1px solid red; padding: 2px;"> <p align="right">рост цены на бензин, % в рознице для населения в опте для предприятий</p> <p align="right">+23,4 +32,5</p> </div>		
Внутренние цены на нефть и бензин		
	Нефть	Бензин (всех марок)
	руб. за тонну	руб. за литр
Внутренняя цена потребителей		31,19
загрты, маржа и дополнительный НДС в розничной торговле		5177
Внутренняя цена промышленных организаций	23749	36301
Ацциз		
загрты, маржа и НДС в оптовой торговле	3293	9668
Безналоговая цена производителей	20456	26633
В том числе по составляющим		
дополнительный НДПИ для изъятия ренты	11738	
НДПИ	4434	
выпад прямых налогов в цену	612	3433
издержки производства и норма прибыли	3672	2745
цена входящей нефти		20456
		15,38

С точки зрения используемых инструментов экономической политики в этом сценарии предполагается некоторое изменение положения (по сравнению со сценарием № 1) в деятельности монопольного и неэффективного сектора за счет административного регулирования. Как и в сценарии № 1, для снижения роста цен для промышленных потребителей и населения подразумевается снижение акцизов на нефтепродукты. Таким образом, этот сценарий предполагает отмену экспортной пошлины на нефть (-3,8 п.п. ВВП) и нефтепродукты (-1,4 п.п. ВВП), повышение НДС на нефть (+7,6 п.п. ВВП), снижение акцизов на нефтепродукты на внутреннем рынке в целях сдерживания роста конечных цен для населения и промышленных потребителей, дополнительные существенные усилия по административному регулированию рынка нефтепродуктов. В этом сценарии на российском рынке остается часть неэффективных НПЗ, которые существуют за счет переложения своих избыточных затрат в цену потребителей.

Сценарий № 3. В рамках третьего сценария предполагаются практически совершенная конкуренция на внутреннем рынке нефтепродуктов между иностранными поставщиками и отечественными ВИНками, осуществление комплекса институциональных преобразований в отрасли, позволяющих обеспечить высокий уровень конкуренции, качественное повышение глубины переработки на отечественных НПЗ, устранение неэффективных (немодернизируемых) участников рынка. Иными словами, мы предполагаем, что нефтепродукты, как и нефть, являются торгуемым товаром.

Таким образом, механизм формирования внутренней безналоговой и внутренней конечной цены существенно отличается от механизмов в первых двух сценариях. Цены на нефтепродукты формируются рыночными механизмами, отечественные ВИНки в наименьшей степени могут использовать свою рыночную власть. Исходя из равнодоходности поставок нефти на внутренний и внешний рынки, безналоговая цена нефтепродуктов низкого качества внутри страны устанавливается на уровне долгосрочных мировых предельных издержек за вычетом транспортных издержек в Европу. При этом конкуренция, институциональные преобразования и модернизационные процессы внутри страны все же не так сильны, чтобы российские ВИНки установили маржу в сфере оптовой и розничной торговли на конкурентном уровне. Однако конкуренция с входящими на внутренний рынок иностранными компаниями заставляет устанавливать цену и для промышленных потребителей, и для населения, ориентируясь на цену товара-субститута – нефтепродуктов высокого качества, цена на которые в России определяется из суммы долгосроч-

ных предельных издержек в Европе, предельных расходов на транспортировку нефтепродуктов в Россию, маржи и затрат в торговле, обычных для иностранных компаний, и величины российских косвенных налогов (НДС).

Как и в первых двух сценариях, предполагаются снижение до нуля акцизов на нефтепродукты для компенсации негативного эффекта повышения конечных цен и снятие импортных пошлин на нефтепродукты. Результирующие равновесные уровни внутренних и внешних цен приведены в *табл. 25*.

В данной сценарии внутренняя цена на автомобильный бензин устанавливается внутри страны на уровне 29 534 руб. за 1 т, что обеспечивает равнодоходность поставок нефтепродуктов на внутренний и внешний рынки. При реализации институциональных преобразований и усилении конкуренции внутри страны предполагается, что маржа в секторе продажи нефтепродуктов на экспорт практически падает до нуля (как было и есть в секторе продажи нефти на экспорт).

В результате того что внутренняя безналоговая цена на автомобильный бензин, того качества, которое может быть достигнуто на российском производстве, возрастает до уровня «мировая цена за вычетом транспортных издержек», ВИНКи перераспределяют часть прибыли в сектор производства нефтепродуктов (на тех заводах, на которых проведена качественная модернизация), потому что в силу возросшей конкуренции маржу в секторе оптовой и розничной торговли они практически теряют (устоявшейся европейской практикой является практически нулевая маржа в сфере розничной торговли нефтепродуктами: бензоколонки получают прибыль в основном от оказания сопутствующих услуг – кафе, магазины и т.д.).

В силу того что на отечественный рынок приходят иностранные компании, которые работают как с промышленными предприятиями, так и в розничной торговле на уровне минимальной маржи (цена иностранного бензина такого же качества, как и российский, складывается из долгосрочных европейских предельных издержек плюс транспортировка в Россию = 35 376 рублей за 1 т, поскольку они начинают конкурировать за рынок с отечественными компаниями. При этом низкокачественный бензин на внутренний рынок поставляют только отечественные НПЗ. На внутренний рынок низкокачественного бензина могут также войти и иностранные компании, однако их минимальная цена – долгосрочные предельные издержки плюс транспорт.

Составляющие внутренней и внешней цен на нефть и нефтепродукты (сценарий № 3), в ценах 2011 г.

Сценарий №3 (конечное состояние) Институциональные преобразования, почти совершенная конкуренция		рост цены на бензин, % в рознице для населения в опте для предприятий		
Курс рубля, руб./долл.	29,4		+11,7	
Цена на нефть Urals, долл./барр.	109,5		+29,5	
НДПИ на нефть, руб. за тонну	16172			
ЭП на нефть	отменена			
ЭП на светлые нефтепродукты	отменена			
ЭП на темные нефтепродукты	отменена			
Внутренние цены на нефть и бензин				
	Нефть руб. за тонну	Бензин (всех марок) руб. за литр	Нефть руб. за тонну	Бензин (всех марок) руб. за литр
Внутренняя цена потребителей запреты, маржа и дополнительный НДС в розничной торговле		28,22	23498	24,40
Внутренняя цена промышленных организаций	23749	1,55	1476	0,00
акциз				
запреты, маржа и НДС в оптовой торговле	3293		1587	2,20
		4,46		
Безналоговая цена производителей В том числе по составляющим	20456	22,21	20456	22,21
дополнительный НДПИ для изыятия ренты	11738			
НДПИ	4434			
вклад прямых налогов в цену	612	2,86		
исдержки производства и норма прибыли	3872	3,96		
цена входящей нефти		15,38		

Таким образом, на внутреннем рынке устанавливается единая цена на низкокачественный бензин, причем отечественные ВИНКи, имея конкурентный запас в размере двойных транспортных издержек на тонну, с одной стороны, находятся под угрозой импорта низкокачественного бензина из Европы, а с другой – конкурируют с высококачественным европейским бензином. Под влиянием этих факторов формируется внутренняя цена на низкокачественный бензин. При этом в силу открытости внутреннего рынка на Европейской части России будет наблюдаться наиболее острая конкуренция между иностранными и отечественными поставщиками, в Сибири, на Дальнем Востоке конкуренции за рынок высококачественного бензина практически не будет из-за высокой стоимости транспортировки. Таким образом, при достаточной открытости внутреннего рынка первое время на Европейской территории России на высококачественный бензин цена будет складываться по формуле: европейская безналоговая цена плюс транспортные издержки, на низкокачественный бензин – европейская цена минус затраты на транспортировку.

В результате реализации данного сценария рост безналоговой цены на нефтепродукты составляет +64% (в отличие от предыдущих сценариев цена производителей нефтепродуктов устанавливается на более высоком уровне, так как она является мировой ценой минус¹ транспортные издержки, а не ценой, установленной с частичным использованием монопольной власти внутри страны), причем розничная цена нефтепродуктов для потребителей за счет конкуренции с импортными поставщиками поднимается всего на 11,7%, а для промышленных потребителей – на 29,5% за счет снижения маржи.

Инструменты макроэкономической политики в данном сценарии, на наш взгляд, наиболее понятны и прозрачны. Для обеспечения начала процессов модернизации отечественной нефтепереработки, повышения глубины переработки и уровня конкуренции внутри страны и, как следствие, снижения цены на нефтепродукты для конечных потребителей после отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты и установления на нулевом уровне импортной пошлины на нефтепродукты в первую очередь необходимо открыть рынок для иностранных производителей бензина. Наряду с мерами административного регулирования по недопущению нарушения антимонопольного законодательства рыночные принципы конкуренции и свободной торговли будут способствовать вытесне-

¹ По нашим предположениям, первое время в России продолжится существенно большее использование нефтепродуктов низкого качества, в силу этого формирование цены на нефтепродукты приведено исходя из ситуации на рынке нефтепродуктов низкого качества.

нию с внутреннего рынка отечественных компаний, не способных или не готовых к модернизации и, в конечном итоге, к установлению маржи в торговле бензином внутри страны в соответствии с уровнем, обычным для мировой практики. Среди мер регулирования рынка нефтепродуктов прежде всего следует рассматривать меры, способствующие повышению конкуренции как в секторе реализации нефтепродуктов, так и в секторе реализации нефти и ликвидирующие дискриминацию при доступе к инфраструктуре транспортировки нефтепродуктов. Таким образом, повышение эффективности внутреннего рынка нефтепродуктов в перспективе предполагает:

- внедрение практики открытой и честной конкуренции на внутреннем рынке с импортом – снижение административных, технических, таможенных, транспортных барьеров для иностранных поставщиков нефтепродуктов;
- развитие региональных бирж нефтепродуктов с обязательной продажей части нефтепродуктов каждого ВИНКа на бирже;
- развитие внутренней биржи нефти и стимулирование снижения внутренних издержек транспортировки нефти за счет оптимизации логистических схем поставок на отечественные НПЗ (включая внутриотраслевой обмен или торговлю нефтью между отечественными добывающими компаниями);
- обеспечение равного доступа для всех участников рынка к транспортной инфраструктуре (в том числе к нефте- и нефтепродуктопроводам), обеспечивающей экспортные, импортные и внутренние поставки нефти и нефтепродуктов;
- либерализация рынка оптовой и розничной торговли нефтепродуктами, снижение административных издержек входа для новых фирм;
- совершенствование правил государственных закупок нефтепродуктов;
- совершенствование антимонопольных процедур во всех звеньях производства и реализации нефтепродуктов.

Сравнение представленных сценариев по уровню конечных цен на нефтепродукты. С точки зрения сравнения полученных конечных состояний по цене на нефтепродукты для промышленности и населения видно, что для населения сценарий с наиболее интенсивными институциональными преобразованиями и модернизацией отрасли (сценарий № 3) приводит к наименьшему росту цен. В первом и во втором сценариях отечественные ВИНКи отчасти пользуются монопольной властью в сфере розничной торговли, закрытостью рынка от импорта, отсутствием стимулов для реальной модернизации сектора, что приводит к большему

росту цен. С точки зрения предприятий – потребителей нефтепродуктов, наименее благоприятен сценарий № 1, в котором ВИНКом позволено сохранить свою неэффективность и частично переложить изъятие НДС с внутреннего рынка на потребителей нефтепродуктов. С точки зрения промышленных и конечных потребителей, третий сценарий предпочтительнее второго, а второй – лучше первого. Отечественным ВИНКом, напротив, во втором сценарии позволяется частично реализовывать свою рыночную власть, устанавливая высокие внутренние цены, однако их уровень все же ниже, чем цены нефтепродуктов для промышленных предприятий Европы (с одной стороны, внутренние цены держались на уровне ниже среднеевропейских, поскольку отечественные предприятия с их низкой эффективностью и высокой энергоемкостью не в состоянии предъявлять платежеспособный спрос на нефтепродукты, как современные европейские предприятия, а с другой – нефтепродукты внутри страны более низкого качества, чем в Европе). Таким образом, во втором сценарии происходит частичное субсидирование отечественных промышленных потребителей энергоресурсов из-за отсутствия институциональных стимулов для модернизации отечественных НПЗ и консервации их неэффективности. Во всех сценариях, по сути, полностью отменяется субсидирование секторов отечественной экономики вследствие сниженных цен на нефть, но в первом и во втором сценариях продолжается субсидирование нефтепереработки через закрытость рынка и предоставление возможности частично монополизировать рынок внутри страны.

Самое важное, ключевое отличие представленных сценариев (и их возможные вариации) состоит (см. *рис. 14*):

а) в степени, в которой отечественные нефтепереработка и нефтехимия, которые субсидируются за счет пониженной цены на нефть в размере 1,7 и 0,3 % ВВП соответственно, компенсируют отмену субсидирования за счет конечных потребителей нефтепродуктов (промышленности и населения), т.е. перенесут отмену субсидии в конечном счете в дополнительный (по сравнению с обоснованным) рост цен;

б) в степени, в которой отечественная промышленность, в которой в виде субсидии за счет пониженной цены на нефтепродукты остается 1,7 % ВВП, переложит отмену этой субсидии на конечных потребителей – на смежные отрасли, использующие их продукцию, и население.

Если бы вся нефтепереработка была «максимально» эффективна, т.е. использовала бы (или имела возможность достаточно быстро перейти к

использованию)¹ технологию лучших иностранных производителей, то отмена ее субсидирования и открытие внешнего рынка и, как следствие, возникновение конкуренции привели бы только к двум эффектам: к сокращению прибыли отечественной нефтепереработки либо к повышению внутренних цен на продукты нефтепереработки, которые можно было бы в полной мере адресно компенсировать потребителям. Однако такая идеальная ситуация наименее вероятна: при отмене экспортной пошлины на нефть и перехода российской нефтепереработки в условия функционирования при мировых ценах она в определенной степени будет пытаться сохранить субсидию за счет переложения роста цены входящей нефти в цены потребителей. Потребители, столкнувшись с большей конечной ценой, начнут предъявлять меньший спрос (движение вдоль кривой спроса), результатом станет уход наименее эффективных и немодернизируемых производителей нефтепродуктов с рынка.

Дополнительные комментарии о фактическом разложении субсидии, поступающей в нефтепереработку, между самой нефтепереработкой и потребителями ее продукции на примере рис. 14.

Поясним полученные оценки о фактическом переносе субсидии в 3,5 % ВВП из нефтепереработки в промышленность и на население. Ключевым этапом ответа на вопрос о разложении передаваемой субсидии в нефтепереработку между самой нефтепереработкой и потребителями ее продукции является оценка того, насколько поднимутся цены на продукцию нефтепереработки, если субсидия будет отменена и установится нормальное рыночное конкурентное равновесие (сценарий 3).

Отменяемая субсидия нефтепереработке равна величине экспортной пошлины, т.е. 12600 руб. на 1 т нефти. При наших условных расчетах, по которым для производства 1 тонны корзины нефтепродуктов требуется

¹ В действительности такая ситуация представляется реалистичной только в случае очень острой внутрироссийской конкуренции. Если любая отрасль работает в технологических условиях лучших мировых аналогов, т.е. в наших терминах «максимально» эффективна, то ее субсидирование может не приводить к полному переносу входящей субсидии в цену потребителей в случае закрытости внешнего рынка и наличия определенной монопольной власти российских производителей или открытости внешнего рынка и относительно низкой доли российских производителей на внутреннем рынке, которая не может быть быстро увеличена. В первом случае полный перенос входящей субсидии в конечные цены не будет наблюдаться в силу того, что производители могут использовать монопольную власть, а во втором – в силу того, что конечные цены снижать не имеет смысла, потому что большая доля продукта продается иностранными фирмами, у которых цена фиксирована. Таким образом, в реальности полный перенос отмены входящей субсидии в снижение конечных цен очень маловероятен.

1 т нефти, можно считать, что нефтепереработка субсидируется на те же 12 600 руб. на 1 т производимых нефтепродуктов. Рассмотрим три гипотетические ситуации в случае совершенной конкуренции на внутреннем рынке, при отмене субсидии нефтепереработке в размере 12 600 руб. на 1 т:

1) если бы цены на нефтепродукты для промышленности тоже выросли на 12 600 руб. на 1 т, то это бы означало, что до отмены субсидии вся субсидия для нефтепереработки была передана промышленности. То есть нефтепереработка была максимально эффективна, и всю прибыль, которую она получила за счет дешевой нефти, перенесла в снижение цены продукции. Перенос субсидии из нефтепереработки в промышленность в этом случае составляет 100%;

2) если цены на нефтепродукты выросли меньше, чем на 12 600 руб./т, это означает, что в случае субсидирования нефтепереработка была неэффективна и оставляла часть субсидии у себя (если бы часть фирм продолжала оставаться неэффективной, то они вынуждены были бы поднять цену минимум на 12 600 руб./т и были бы вытеснены с рынка более эффективными или модернизированными фирмами). Перенос субсидии из нефтепереработки в промышленность в этом случае равен $x/12\ 600$, где x – повышение цены нефтепродуктов для промышленности;

3) если цены на нефтепродукты выросли больше, чем на 12 600 руб./т, то на самом деле нарушается предпосылка о совершенной конкуренции. Поскольку в этом случае нефтепереработка начинает брать субсидию, которую она раньше получала от государства, с потребителей. Цены поднимаются «технически» на 12 600 руб./т, чтобы компенсировать рост цены входящей нефти, и сверх этого на некоторую дельту, которая изымается у потребителя, в силу использования монопольной власти и пр. В этом случае нельзя достоверно сказать, насколько раньше осуществлялся перенос субсидии из нефтепереработки в промышленность.

Таким образом, оценку переноса субсидии из нефтепереработки в оптовые и розничные цены можно произвести следующим образом. В сценарии № 3 оптовые цены для промышленности выросли с 15 900 до 24 400 руб. за 1 т, розничные – с 30 500 до 33 000 руб. за 1 т. Соответственно изменение цены для промышленности составило 75% изменения издержек нефтепереработки и 32% – для населения. Умножая эти значения на доли потребления продуктов нефтепереработки промышленностью и населением в суммарном выпуске нефтепереработки (коррекция на объемы потребления) и на 3,5% ВВП (чтобы получить пропорцию переноса субсидии в терминах процентных пунктов ВВП), получим, что перенос субсидии в промышленность составляет примерно 1,7% ВВП, а на пря-

мую населению – 0,1% ВВП. Таким образом, в самой нефтепереработке остается 1,7% ВВП.

Ключевой вопрос субсидирования отечественной промышленности с помощью пониженных цен на нефтепродукты заключается в оценке потенциала модернизации российских предприятий. Неэффективные и не готовые к модернизации производители будут вынуждены попытаться переложить отмену субсидии на потребителей, однако при этом они столкнутся со снижением спроса и, возможно, будут вынуждены уйти с рынка.

Оба представленных выше фактора (а и б) определяют скорость модернизации российской экономики и динамику внутренних цен при отмене экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. Скорость модернизации и структурной перестройки экономики может быть не очень высокой, однако в настоящее время из-за субсидирования потребления энергоресурсов преобразования экономики в сторону повышения энергоэффективности не представляются реальными. Повышение внутренних цен может быть также достаточно «болезненной» проблемой для отечественной экономики и населения, поэтому задача государства состоит в том, чтобы за счет дополнительных доходов адресно смягчить рост цен для отдельных категорий потребителей (например, за счет налоговых льгот).

Совокупное воздействие реформы по отмене экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты на экономику, бюджет и социальную сферу. Для оценки совокупного многопериодного эффекта на экономику мы отталкиваемся от третьего представленного сценария, наиболее соответствующего цели рационализации потребления энергоресурсов. Если не проводить качественных институциональных изменений в отрасли, то, по сути, рост цен на нефть и нефтепродукты в конечном итоге через неэффективность и неспособность к модернизации отечественной нефтепереработки переложится на потребителей. Такие неэффективные предприятия должны уйти с внутреннего рынка, а их выпуск должен быть замещен увеличением выпуска на модернизированных российских НПЗ и иностранными компаниями на конкурентной основе.

Определяя допустимую скорость проведения реформы, мы исходили из ограниченной скорости приспособления экономики страны к изменению внутренних цен на нефть и нефтепродукты. Основная идея проведенных оценок заключается в сопоставлении уровня рентабельности производства продукции по отдельным секторам отечественной экономики и величины сокращения этой рентабельности за счет роста цен входящих

факторов производства (нефти и нефтепродуктов). На основании проведенных оценок в ИЭП им. Е.Т. Гайдара с использованием данных сценария № 3 было оценено влияние повышения цен на нефть и нефтепродукты на рентабельность производства в различных секторах отечественной экономики. По нашему предположению, ежегодное снижение рентабельности на треть от текущего уровня рентабельности предприятий отрасли позволяет предприятиям в целом приспособиться к изменению входящих цен и заместить выпуск выбывших неэффективных и не способных к модернизации предприятий за счет тех, кто готов проводить модернизацию и переходить к рациональному потреблению энергоресурсов. При этом, конечно, происходит повышение цен на продукцию этих отраслей, т.е. частичное переложение роста цен входящих факторов в цену продукции.

Исходя из модельных расчетов, повышение внутренних цен на нефть темпами ниже 10% в год (рост цены нефтепродуктов для промышленных потребителей ниже 2,2% в год) не приводит к сокращению выпуска ни в одном из секторов экономики. Таким образом, относительно безболезненно для совокупного выпуска пакет предлагаемых реформ можно провести за 6 лет.

Для снижения негативного влияния роста цен на отрасли отечественной экономики и потребление со стороны населения, как уже отмечалось, предлагаются поэтапное сокращение акцизов на нефтепродукты и отмена импортной пошлины на нефтепродукты, для того чтобы первые несколько лет реформ удерживать конечные цены на нефтепродукты для отечественной экономики и населения на дореформенном уровне.

Результаты модельных расчетов последствий проведения реформы, соответствующей описанному выше сценарию № 3, представлены в табл. Оценка налоговых последствий отмены экспортных пошлин и повышения бюджетной значимости НДС, в постоянных ценах 2011 г.. Соответствующее влияние роста цен на нефть на отраслевые и потребительские цены оценено на модели межотраслевого баланса.

В представленном сценарии расчеты основываются на постепенной отмене экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. Как было описано выше, постепенная отмена экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты происходит в течение 6 лет – с 2013 по 2018 г. При этом конечные цены на нефтепродукты сдерживаются за счет снижения акцизов, которые равномерно снижаются до нуля к 2015 г.

Таблица 26

**Оценка налоговых последствий отмены экспортных пошлин
и повышения бюджетной значимости НДСИ,
в постоянных ценах 2011 г.**

Курс рубля, руб./долл.	29,40	28,22	28,22	28,22	28,22	28,22	28,22	28,22
Внешняя (безналоговая) цена на нефть Urals, долл./т	23498	23498	23498	23498	23498	23498	23498	23498
Внутренняя безналоговая цена производителей на нефть, руб./т	8718	10674	12631	14587	16543	18500	20456	22411
Внутренняя (безналоговая) цена производителей бензина, руб./л	13,53	14,98	16,42	17,87	19,31	20,76	22,21	23,66
Внутренняя конечная цена промышленных организаций, руб./л	20,59	20,59	20,59	20,59	20,59	20,59	20,59	20,59
Внутренняя конечная цена потребителей бензина, руб./л	25,26	25,26	25,26	25,26	25,26	25,26	25,26	25,26
2. ВПЛАТ НАЛОГОВ И ПОШЛИН В ЦЕНУ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ								
Ставка экспортной пошлины на нефть, руб. за 1 т	11738	9782	7825	5869	3913	1956	0	0
ЭП в % ВВП	3,80	3,2	2,5	1,9	1,3	0,6	0,0	0,0
Ставка экспортной пошлины на бензин, руб. за 1 т	10564	8803	7043	5282	3521	1761	0	0
суммарно ЭП на нефтепродукты, % ВВП	1,40	1,2	0,9	0,7	0,5	0,2	0,0	0,0
НДПИ на нефть, руб. за 1 т	4434	6390	8346	10303	12259	14215	16172	18129
% ВВП (учтен рост НДПИ с внутреннего рынка)	3,00	4,3	5,5	6,8	8,1	9,3	10,6	11,9
Акция на бензин (и одновременно акцизы на другие нефтепродукты), руб. за 1 т	4945	3297	1648	0	0	0	0	0
суммарно акцизы на нефтепродукты, % ВВП	0,40	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
3. ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НА ДОХОДЫ БЮДЖЕТА								
Снижение темпов роста ВВП, %	0,00	0,20	0,20	0,20	1,00	1,00	1,00	1,00
Изменение поступлений от экспортной пошлины на нефть, % ВВП	0,00	-0,63	-1,27	-1,90	-2,53	-3,17	-3,80	-4,44
Изменение поступлений от экспортной пошлины на нефтепродукты, % ВВП	0,00	-0,23	-0,47	-0,70	-0,93	-1,17	-1,40	-1,64
Изменение поступлений от НДПИ, % ВВП	0,00	1,27	2,53	3,80	5,07	6,33	7,60	8,87
Изменение поступлений от НДС, % ВВП	0,00	0,00	0,00	0,20	0,40	0,60	0,80	1,00
Изменение поступлений от других налогов на нефтепродукты, % ВВП	0,00	-0,13	-0,27	-0,40	-0,40	-0,40	-0,40	-0,40
Изменение поступлений от других налогов за счет падения ВВП, % ВВП	0,00	0,07	0,15	0,22	0,59	0,96	1,34	1,72
Совокупный бюджетный эффект, % ВВП	0,00	0,19	0,39	0,78	1,01	1,24	1,46	1,68
Рост отраслевых цен (представлен разброс в зависимости от отрасли), % ежегодно	0,00	0,00	0,00	0,00	4,7-15,3	4,7-15,3	4,7-15,3	4,7-15,3
Дополнительный рост потребительских цен, % ежегодно	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Дополнительный рост цен на ЖКУ, % ежегодно	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Примечание. Для упрощения иллюстративных расчетов и в силу принятого решения о снижении до нуля экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты предполагается повышение до 100% экспортной пошлины на темные нефтепродукты от экспортной пошлины на нефть, предусмотренное Постановлением Правительства от 26 августа 2011 г. № 1155.

Источник: расчеты авторов, макропрогноз ИЭП им. Е. Т. Гайдара до 2020 г., данные прогноза Минэкономразвития России и Энергетической стратегии до 2030 г.

Следует отдельно остановиться на связи *табл. 26* и *табл. 25*. В *табл. 25* представлено значение конечной безналоговой цены на бензин – 22,21 руб. за литр, цены промышленных покупателей – 26,67 руб. за литр, цены для населения – 28,22 руб. за литр. Такие цены получаются из расчета сценарных внешних условий 2011 г., т.е. без возможного подорожания нефти на мировых рынках и инфляционных процессов в Российской Федерации. Таким образом, в *табл. 26* цены представлены в стоимостном выражении 2011 г.

Таким образом, в сценарии № 3 в рамках постепенной в течение 6 лет отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты рост безналоговой цены на бензин составляет +64%, причем розничная цена нефтепродуктов для потребителей за счет конкуренции с импортными поставщиками поднимается всего на +11,7%, а для промышленных потребителей – на +29,5%.

За счет плавного снижения экспортной пошлины и ее замены НДС у отрасли изменяются стимулы, происходят модернизация нефтеперерабатывающего сектора российской экономики и рациональное использование энергоресурсов.

Как видно из *табл. 26* Оценка налоговых последствий отмены экспортных пошлин и повышения бюджетной значимости НДС, в постоянных ценах 2011 г., совокупный бюджетный эффект от проведения реформы, выражающийся в увеличении налоговых поступлений по сравнению с действующей моделью налогообложения, ежегодно возрастает и доходит до 1,46% ВВП к 2018 г. Другими словами, 1,46% ВВП составляют дополнительный бюджетный ресурс.

Помимо этого, следует обратить внимание на то, что оценки совокупного бюджетного эффекта справедливы в отношении всей бюджетной системы, однако не учитывают влияния реформы на наполняемость бюджетов разных уровней. В силу того что акцизы на нефтепродукты распределяются между федеральным и региональными бюджетами в усредненной пропорции 1:3, снижение ставок акцизов приведет к выпадению определенных доходов региональных бюджетов. Одной из наиболее очевидных форм восстановления бюджетной обеспеченности региональных бюджетов на дореформенном уровне является выделение из федерального бюджета межбюджетного трансферта. Альтернативные решения – снижение расходов регионов путем снятия с них отдельных расходных полномочий, увеличение предельных ставок региональных и местных налогов.

Возможной стратегической развилкой проведения реформы, направленной на отмену экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, является различная скорость ее проведения. В частности, при сокращении

срока проведения реформы до 4 лет совокупное сокращение темпов роста ВВП (относительно темпов, заложенных в сценарных условиях социально-экономического развития России) оценивается ежегодно на уровне 1 п.п. в первые два года, в которые происходит компенсация роста цен на нефтепродукты за счет акцизов (т.е. ВВП падает в основном за счет снижения выпуска в нефтепереработке, химии и нефтехимии) и 3 п.п. – в последующие 2 года. При этом совокупный бюджетный эффект оценивается примерно на нулевом уровне, т.е. нужно будет изыскивать дополнительные возможности для компенсации потерь потребителям энергоресурсов и населению, вызванных повышением цен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос отмены экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты – не только экономический, но и политический. С экономической точки зрения прекращение чистого субсидирования неэффективной российской нефтепереработки за счет низкой цены входящей нефти в размере 1,8% ВВП давно назрело. При этом остается открытым вопрос: желательно ли субсидирование российской экономики в размере 1,8% ВВП (промышленность и население совокупно), которое достигается за счет передачи им субсидии через нефтепереработку? Однако следует отметить, что ценовое субсидирование, т.е. субсидирование за счет низкой цены входящего фактора производства (для нефтепереработки – нефть, для других отраслей и населения – нефтепродукты), всегда неэффективно, оно стимулирует избыточное потребление фактора и приводит к существенным общественным потерям и, как в случае нефтепереработки и, возможно, других отраслей промышленности, к консервации технической отсталости. С экономической точки зрения при принятии положительного решения о субсидировании той или иной отрасли или группы населения целесообразно использовать трансферт потребителю, причем адресный и обусловленный действительной нуждаемостью.

Следует устранять искажения в ценовых стимулах и создавать нормальные экономические предпосылки к модернизации, снижению энергоемкости ВВП за счет не только изменения структуры экономики, но и повышения технической эффективности, снижения негативного влияния на окружающую среду. При предлагаемых в данной работе реформах для экономических агентов, розничных и оптовых потребителей, изменения цен на топливо достаточно серьезны. Неэффективные, немодернизируемые предприятия уйдут с рынка, их место займут эффективные россий-

ские или иностранные компании. Таким образом, отмена экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты является необходимым условием модернизации российской экономики. Конкретная программа соответствующих мероприятий – компенсация снижения и отмены экспортных пошлин повышением НДС, введение НДС или других механизмов изъятия ресурсной ренты, осуществление институциональных преобразований в отрасли, сглаживание переноса внешних ценовых шоков во внутренние цены – является предметом дальнейших детальных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая. 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Принят Государственной Думой 16 июля 1998 г., одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. (в ред. от 3 декабря 2011 г.).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая. 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ. Принят Государственной Думой 19 июля 2000 г., одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г. (в ред. от 6 декабря 2011 г.).
3. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 6 декабря 2011 г.).
4. Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» (в ред. от 6 декабря 2011 г.).
5. Бобылев Ю. Налоговая политика по отношению к российскому нефтяному сектору. Экономика переходного периода. Сб. избр. работ. 2003–2009. М.: Дело, 2010. С. 299–319.
6. Бобылев Ю., Турунцева М. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2010.
7. Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
8. Ежов С.С. Рентные отношения в добыче нефти. М.: Недра–Бизнес-центр, 2006.
9. Капустин В. Проблемы и перспективы развития российской нефтепереработки. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
10. Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной

- ной общественной ценности недр. Новосибирск: Наука-Центр, 2007.
11. Линник Л.К. Налоговое регулирование при пользовании недрами в России и зарубежных странах. М.: ВНИИВС, 2002.
 12. Матвеев Ю.Ф., Субботин М.А. Рентный подход в недропользовании. М.: НИА Природа, 2003.
 13. Перчик А.И. Налогообложение нефтегазодобычи: Экономика. Право. М.: Нестор Академик Паблшерз, 2004.
 14. Пусенкова Н., Бессонова А. Блеск и нищета российской нефтепереработки. М.: Московский центр Карнеги, 2008.
 15. Российская экономика в 2011 году: Тенденции и перспективы. М.: Институт Гайдара, 2012.
 16. Социально-экономическое положение России. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2000–2012.
 17. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Годовой сборник 2010. М.: Федеральная таможенная служба, 2011.
 18. Alexeev M., Conrad R. The Russian Oil Tax Regime: A Comparative Perspective // *Eurasian Geography and Economics*. 2009. Vol. 50. No. 1. P. 93–114.
 19. Baunsgaard T. A Primer on Mineral Taxation. IMF Working Paper, 2001.
 20. Daniel P. The Taxation of Petroleum and Minerals. Routledge, 2010.
 21. Davis G. Trade in Mineral Resources. WTO Working Paper № 14927. 2010.
 22. Global Oil and Gas Tax Guide 2010. Ernst & Young, 2010.
 23. Johnston D. International Petroleum Fiscal Systems and Production Sharing Contracts. Tulsa: PennWell Publishing Co, 1994.
 24. Johnston D., Johnston D., Rogers T. International Petroleum Taxation for the Independent Petroleum Association of America. Washington: IPAA, 2008.
 25. Nellor D. Taxation of Mineral and Petroleum Resources. Tax Policy: Handbook. Washington: IMF. 1995. P. 237–241.
 26. Nellor D., Sunley E. Fiscal Regimes for Natural Resource Producing Developing Countries. IMF Paper on Policy Analysis and Assessment, 1994.
 27. Otto J., Andrews C., Cawood F., Doggett M., Guj P., Stermole F., Stermole J., Tilton J. Mining Royalties: A Global Study of Their Impact on Investors, Government, and Civil Society. Washington: The World Bank, 2006.

28. Piermartini R. The Role of Export Taxes in the Field of Primary Commodities. WTO Discussion Papers № 4, 2004.
29. Ruta M., Venables A. International Trade in Natural Resources: Practice and Policy. WTO Working Paper ERSD-2012-07, 2012.
30. Taxation along the Oil and Gas Supply Chain. Brussels: Energy Charter Secretariat, 2008.
31. Tordo S. Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues. Washington: The World Bank, 2007.
32. World Trade Organization. World Trade Report 2010: Trade in Natural Resources. Geneva, WTO, 2010.
33. World Trade Organization. Trade Policy Reviews. 2000–2012.
34. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. www.minfin.ru
35. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. www.economy.gov.ru
36. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. minenergo.gov.ru
37. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. www.gks.ru

Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара с 1996 года издается серия “Научные труды”. К настоящему времени в этой серии вышло в свет более 150 работ.

**Последние опубликованные работы
в серии “Научные труды”**

№ 160Р А. Ведев, Ю. Данилов. *Прогноз развития финансовых рынков РФ до 2020 года. 2011.*

№ 159Р А. Мамедов и др. *Проблемы межбюджетных отношений в России. 2011.*

№ 158Р Т. Интигринова. *Права собственности на пастбищные угодья: проблемы, дискуссии, опыт. 2011.*

№ 157Р Е. Синельникова-Мурылева. *Инновации в сфере денежных платежей и спрос на деньги в России. 2011.*

№ 156Р А. Золотарева. *Состояние и перспективы развития системы социальной защиты в России. 2011.*

№ 155Р С. Дробышевский, А. Зубарев. *Факторы устойчивости российских банков в 2007–2009 годах. 2011.*

№ 154Р С. Мисихина. *Социальная поддержка уязвимых групп населения. 2011.*

№ 153Р С. Синельников-Мурылев, П. Кадочников, Г. Идрисов. *Налог на прибыль предприятий: анализ реформы 2001 г. и моделирование налогового потенциала регионов. 2011.*

№ 152Р Кнобель А., Соколов И., Худько Е.; под ред. С. Г. Синельникова-Мурылева. *Влияние государственных расходов на качество образования в России. 2011.*

Бобылев Юрий Николаевич
Идрисов Георгий Искандерович
Синельников-Мурылев Сергей Германович

**Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты:
необходимость отмены и сценарный анализ последствий**

Редакторы: Н. Главацкая, К. Мезенцева, А. Шанская
Корректор: Н. Андрианова
Компьютерный дизайн: В. Юдичев

Подписано в печать 25.06.2012
Тираж 300 экз.

125993, г. Москва, Газетный переулок, д. 3–5, стр. 1.
Тел. (495) 629–6736
Факс (495) 697–8816
www.iep.ru
E-mail: wwwiet@iet.ru

ISBN 978-5-93255-346-6

9 785932 553466